

Александр Годунов

**За гранью
ДОСТУПНОГО**

Александр Годунов
За гранью доступного

«Accent Graphics communications»

2015

Годунов А.

За гранью доступного / А. Годунов — «Accent Graphics communications», 2015

Какой бы избитой ни была мысль, но прошлое и настоящее неразрывно связаны. Что бы ни делал человек, убежать от себя не получится. Как поступит каждый из нас, оказавшись перед лицом смертельной опасности? Отбросьте ложный героизм, ощутите лютый холод страха катастрофы – и все ваши «правильные действия» будут нивелированы перед неистовым желанием выжить. Да, выбранное действие кажется единственно верным, но почему вместо полной и яркой жизни, насыщенной яркими праздничными событиями все чаще засасывает беспросветная пустота? Как определить, когда наступит тот момент, после которого старательно и любовно налаженная жизнь выходит из-под контроля и остается только беспомощно наблюдать – «Я же все сделал правильно! Почему все стало ТАК?!» – за тем, как все катится в тартарары? Рассказы Александра Годунова – наше собственное отражение. Найдите силы заглянуть в себя, и, возможно, вы еще успеете отдалить точку невозврата.

© Годунов А., 2015

© Accent Graphics
communications, 2015

Содержание

1. Созидая пустоту	5
2. Моя чужая жизнь	14
День 0. «Отчет времени пошел»	15
День 1. «В огне не тонет, в воде не горит»	16
День 2. «Чужой среди чужих»	27
День 3. «Отступник»	36
День 4. «Сон наяву»	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Александр Годунов

За гранью доступного

1. Созидая пустоту

Запись 1

- Красный огонек загорелся? – спросил Ярослав.
- Да, – ответил ему Глеб, осматривая свой диктофон.
- Значит, запись пошла.
- А, да? Ну ладно. А как лучше начать?
- Скажи, что мы находимся там-то, там-то и собираемся сделать то-то, то-то.
- Все, все понял. Итак, меня зовут Глеб Колесников. Я и мой друг Чернов Ярослав сейчас находимся у подножия горы. Это последняя высокая гора в этой горной гряде, которая еще не была взята. Насколько, нам известно, много кто пытался на нее взобраться в свое время, но это им так и не удалось по неизвестным нам причинам. По подножия горы мы добирались..., – задумался Глеб. – Где-то два дня, да?
- Да, – ответил Ярослав.
- Поднимать на гору мы будем альпийским стилем, то есть попытаемся забрать на гору за один раз. Не будет никаких оборудованных стоянок, где можно оставить вещи и вернуться в случае чего. С собой рюкзак полностью набитый едой, одеждой и снаряжением.
- Лучше бы камеру с собой взял, – перебил его Ярослав.
- Да, брал я ее с собой, я помню, видимо ее кто-то выложил из рюкзака.
- Кто мог залезть в твой рюкзак кроме тебя?
- Ты.
- Очень смешно, – ехидно ответил Ярослав.
- Здесь нет ни вертолетов, ни домов, ничего, – продолжил рассказ Глеб. – Ждать помощи в случае опасности неоткуда. Права не ошибки нет, а любая оплошность может кончиться для нас смертью. Я думаю, для первого раза хватит, – сказал он и выключил диктофон.

Запись 2

– Итак, сегодня наш первый день. Это незабываемое ощущение начала восхождения, которое я готов переживать снова и снова. Мы преодолели ледник около четырехсот метров высотой очень быстро и сейчас находимся в точке, где лед пролегает между скалами, так что получают вертикальные каскады. Когда мы только начали с Яриком лазить по горам, я думал «только не упади, будь осторожен». Сейчас не позволяю себе таких мыслей, потому что должен доверять напарнику, к которому я пристегнут веревкой. Я должен полагаться на его силы, ведь если он сорвется, и все его крепления вылетят, ты улетишь за ним.

Запись 3

– Сегодня плохая погода. Снег рыхлый и не прочный, не за что уцепиться. За пять-шесть часов поднялись всего лишь на семьдесят-восемьдесят метров, а дальше уже приходится делать это по темну. Я очень замер, пока Ярик поднимался, а я сидел, держа страховку. Очень

страшно, ведь можно получить обморожение. За счет ветра снег облепляет тебя и застывает. Из-за этого становится трудно двигаться, ты находишься, словно в панцире.

Запись 4

– Мы вырыли себе пещеру в снегу, чтобы укрыться от непогоды. На такой высоте очень сильное обезвоживание и в идеале нужно поглощаться около пяти литров в день. У нас с собой есть газовая горелка, на которой мы растапливаем снег. На это уходит время, пройдет час, прежде чем ты сделаешь несколько порций себе и своему напарнику. На двоих требует очень много газа, но у нас его в достаточном количестве нет. Нужно экономить.

Сейчас у нас уже утро и мы ясно видим куда забрались. Сверху на нас смотрят наросты и карнизы, снежные борозды, вырезанные сошедшим снегом со склон. Удивительно, как снег держится при такой крутизне, ведь он должен был сойти. Сегодня, по нашим прогнозам, мы должны будем подняться на вершину горы.

Запись 5

– Камера ровно держится? – спросил Глеб.

– Дай, немного поправлю, она вниз смотрит, – сказал Ярослав, поправляя камеру на каске Глеба.

– Я же сказал, что я взял ее, – похвастался Глеб.

– Плохо искал, значит.

– Ее накрыли какой-то тряпкой, вот я и не увидел ее сразу.

Глеб сделал небольшую паузу, встал в удобную позу для себя и продолжил свой рассказ.

– Мы находимся на высоте двадцать одна тысяча футов. Отсюда прекрасный вид, надеюсь вам там хорошо видно. Эта часть пути оказалась самой опасной и изматывающей, боялись зайти в тупик, и у нас бы уже не хватило сил вернуться немного назад и продолжить оттуда. Но мы получили облегчение, когда около трех часов дня выбрались на восточный гребень и покинули северный склон, не хотели проходить у этих борозд. Решили, что спускаться будем по восточному хребту горы. А сейчас мы...

Запись 6

– Что-то камера барахлит, – возмутился Глеб. – Сама включается, сама отключается.

– А я тебе говорил, что нужно было ее в ремонт отдать, а ты как всегда забыл, – отчитал его Ярослав.

Запись 7

– Мы уже собирались уходить из клуба, но тут Кел попытался все же познакомиться с одной.

– Ну и? – спросил Глеб.

– Отшила его, сказала, что она со своими друзьями здесь и все.

– Как обычно.

Запись 8

– Ты видишь, какие большие облака накатываются с севера? – обеспокоенно спросил Ярослав.

– Нужно быстрее спускаться, пока мы хоть что-то видим, иначе сможем заблудиться, – ответил Глеб.

Запись 9

Ярослав шел впереди где-то на расстоянии пятнадцати метров от Глеба, и лишь страховка связывала их. Глеб уже ничего не видел впереди, а его напарник и подавно растворился во тьме. Неожиданно он почувствовал, как страховка натянулась, а затем, сбив с ног, Глеба потащила вниз. Он пытался остановиться, вонзая острия ботинок, но его продолжало тащить, до тех пор, пока он не воткнул один из ледорубов. Свободной рукой Глеб, отряхнул свое лицо от снега. Но только он немного расслабился, как его потихоньку опять начало тащить вниз. Не теряя возможности, Глеб смог вонзить второй ледоруб.

– Ярослав! – прокричал Глеб. – Ярослав!

Ответа не было, никто не откликнулся, только ветер завывал и бил по лицу, посыпая снегом.

Запись 10

Прошло около часа, но Глеб до сих пор лежал на животе, держась ледорубами, но он все равно чувствовал, что страховка нагружена, а значит, Ярослав все еще на том конце.

– Ярослав! – попытался в очередной раз Глеб. – Ярик.

Запись 11

Опять молчание в ответ. Возможно, он был без сознания, мог получить травму или погибнуть. Нужно было что-то делать, иначе Глеб мог получить обморожение и сам погибнуть здесь. Он вспомнил, что в одном из карманов у него был нож, которым ему еще не приходилось воспользоваться. Глеб аккуратно освободил одну руку от ледоруба, и полез в карман за ножом, но его все равно стало медленно утаскивать вниз небольшими рывками. Он быстро перевернулся на спину и легким движением оборвал эту тонкую нить, соединяющая его с напарником.

Запись 12

Глеб снял каску с головы, на которой держалась камера, и установил ее перед собой.

– Газ кончается, на завтра еще должно хватить, но не более. Нужно быстрее спускаться отсюда, хоть в одиночку будет и труднее, – сказал Глеб, сделав глоток воды из своей кружки. – Сейчас нужно уснуть, хотя бы попытаться.

Запись 13

Снаружи стал доноситься непонятный шум. Глеб попытался вылезти из своей пещеры в снегу, но что-то его остановило. Похожее на вой волков или другого похожего хищника,

пугающее до костей завывание слышал он. Над его головой раздавались тяжелые шаги, хруст снега под ногами. Глеб затаил дыхание, боясь даже этим привлечь кого-то или что-то.

Запись 14

– Эта ужасная ночь, постоянный шум не дает мне заснуть. Согреться мне не удастся, это пока самая холодная ночь за это время. Газ кончился, так что придется есть снег, чтобы хоть как-то продержаться.

Запись 15

Глеб вылез наружу, чтобы осмотреться, так как он надеялся, что Ярослав мог быть еще живым, не смотря на маловероятные шансы выживания. Включив фонарь, Глеб стал освещать себе дорогу вниз, чтобы осмотреться, что могло произойти. Его спокойную прогулку прервал вой, который он слышал ранее, но посчитал их за завывание ветра в горах. Он осветил фонарем, но сзади никого не было.

Как вдруг, в темноте появились два красных огонька, сверкающих и пугающих до самых костей. Вой зверя повторился и только добавил ужаса. Не став выяснять кто это или что это, Глеб решил убежать от приближающихся к нему глаз.

Склон, по которому бежал Глеб, становился круче, пока не превратился в обрыв, который можно преодолеть, только спускаясь вниз по веревке. Тяжелые шаги все четче и четче звучали, а значит, существо приближалось к нему.

Не желая попадать в лапы ужаса, Глеб прыгнул в неизвестность, в полете стараясь сгруппироваться для менее травмоопасного приземления. Пролетев несколько метров, он, пробив под собой пласт, который закрывал трещину.

Запись 16

Глеб открыл глаза от того, что снег посыпался ему на лицо. Трещина напоминала две огромные стены, сдавливающие его между собой. Он попытался приподняться, но попытка отдалась болью в правую ногу.

– Черт! – от боли, крикнул Глеб, схватившись за ногу в области колена.

Он снял перчатку и просунул руку под одежду, чтобы ощупать ногу. Вытащив, он посмотрел на пальцы, на них не было ни капли крови, значит, не было открытого перелома и это радовало, хоть и не очень. Глеб попытался еще раз встать, но боль снова напомнила о себе. Он чувствовал, как кости ходили и смещались, и значит, предположение о растяжении или о порванных связках можно откинуть.

Примерно, двадцать пять метров простилались над его головой в виде трещины, и еще столько же от точки, с которой он прыгнул. Глеб увидел, как наверху в трещине показалась голова со скалящимися зубами и красными, как огонь глазами. Мужчина старался не двигаться, надеясь, что чудовище не разглядит его или сочтет его за мертвого. Он рыкнуло и исчезло.

Запись 17

– Я видимо сломал ногу, это закрытый перелом. Каждое движение дается с трудом, хотя мне двигаться и некуда. Очень хочу пить, газа нет. В такой ситуации, сколько бы снега я не съел, все равно не поможет. Я лежу на небольшом выступе, если бы я приземлился на два-три

метра левее, то продолжил бы падение дальше в эту пропасть. Здесь темно, несмотря на свет, который падает сверху. Очень страшно и тянет смертью, и чем-то потусторонним. Не знаю, что мне делать сейчас и как я выберусь отсюда. И смогу ли.

Запись 18

– Нужно постараться беречь батареи фонаря, иначе мне не хватит их. На камере через пару часов тоже сядет батарейка, слава богу, я взял дополнительную.

Запись 19

– Уже светает, а значит сейчас пять или шесть утра. Очень хочется пить.

Глеб вкрутил ледобур в стенку возле края выступа и к нему закрепил веревку. Один край ее прикрепил к себе, а другой бросил в пропасть.

– Я не знаю, хватит ли веревки, чтобы спуститься на дно пропасти или нет. Но это лучше чем просто сидеть, другого варианта у меня нет. На конце веревки я не оставил узла, на тот случай если ее не хватит, чтобы спуститься. В таком случае у меня все равно не хватит сил, чтобы подняться назад наверх или просто продержаться. Зато все закончится сразу и быстро.

Запись 21

– Подо мной сплошной снег, а значит, я опустился на дно трещины. Двадцать метров отвесного льда, – сказал Глеб, подняв голову, чтобы камера засняла все. – Вон там, наверху этого склона я вижу дырку, через которую виден луч солнца. Я надеюсь, что смогу подняться туда, хотя я намял ногу, и она ужасно болит. Не знаю, правда это все или нет, но я не видел и не слышал его больше.

Глеб пополз по снегу в сторону выхода. Движения были медленными из-за ноги, которая была ему как обуза. Он потихоньку подтягивал себя, втыкая ледорубы в пол. Воткнув очередной раз ледоруб, из-под Глеба донесся хруст и треск. Он ошибался, это не было дном трещины, это был настил, который мог обвалиться в любой момент.

Убрав ледорубы, Глеб стал подтягиваться руками, надеясь, что пласт выдержит его и ничего не случится. Хотя он уже привык к падениям. Он добрался до небольшого склона, по которому ему нужно было подняться до дыры, но добраться до нее будет сложнее.

Запись 22

– Много времени, у меня уходит, чтобы подняться туда. Моя нога не позволяет мне опираться на нее. Я пытался, опираться на здоровую, но я не могу удержаться из-за рыхлого снега и тогда соскальзываю вниз.

Глеб стал стараться дальше подтягиваться за счет ледорубов, поочередно вытаскивая их и втыкая выше и выше. Сзади него, донесся знакомый вой, который он никак не ожидал. Он повернул голову и сзади увидел то чудовище, которое находилось в нескольких метрах от него. Оно было почти два метра высотой, передвигающегося на двух задних лапах, как человек, плотного телосложения и белой шерстью по всему телу. А морда была похожа на волчью с белыми крупными зубами. А руки были похожи так же на человечьи с пятью пальцами и длинными когтями.

Запись 23

Глеб вылез из дыры до пояса, как почувствовал, что его больную ногу схватило чудовище своей когтистой рукой. Вонзив ледорубы, он стал подтягиваться в надежде, что сможет высвободить свою ногу, но рука чудовища только сдавливалась сильнее, принося мужчине адскую боль. Глеб стал здоровой ногой отбиваться, не видя даже куда ему бить. Несколько раз промахнулся, пару раз попал куда-то, еще раз промахнулся и попал...

Запись 24

Он лежал на спине, солнце ярко светило и пригревало своими лучами. Он стал громко смеяться, толи от радости, что оказался на поверхности и до сих пор жив, то ли от безумия, которое охватило его.

Запись 25

– Я продвигаюсь по леднику. Ну как продвигаюсь? Ползу на заднице спиной вперед и волоку за собой ногу. Очень опасно продвигаться здесь одному, так как много трещин, которые сверху прикрыты снегом. Но я нашел наши следы, когда мы поднимались наверх. Они не очень хорошо видны, снегом засыпало. Ужасно хочу пить.

Запись 26

– Я добрался до места, откуда видно спадающий лед и увидел скалы.

Запись 27

– Я пробираюсь через скалы. Нога ужасно болит. Выложил часть снаряжения, которое мне больше не понадобится, чтобы облегчить мой рюкзак.

Запись 28

– Я слышу, как вода журчит где-то под камнями. Этот звук сводит меня с ума.

Запись 29

Глеб пробирался через камни, множество камней которые ему нужно преодолеть. Преодоление каждого камня давалась с трудом, так как удерживать равновесие с поломанной ногой очень трудное занятие, тем более, когда ты находишься один посреди гор.

Запись 30

– Ярослав я не хотел, прости меня.

Запись 31

Он рухнул возле камня, по которому стекала вода. Чистая и прозрачная как слеза младенца. Он прислонил губы к камню. Вода еще никогда не казалась такой вкусной, как сегодня, по вкусу напоминала, вкус крови...

Глеб отскочил от этого камня. Сверху стояло то чудовище с пасти, которого капала кровь. Мужчина попятился назад, и не удержав равновесие, кубарем покатился вниз по склону, ударяясь о все камни, которые ему попадались по пути: острые и гладкие, шершавые и тупые, маленькие и большие.

Запись 32

Он открыл глаза. Уже было очень темно, ничего не видно, и передвигаться уже было бессмысленно. Глеб лежал в том же положении, что и проснулся. Над головой блестели звезды, сотни, тысячи огней, придававшие этому месту небывалую красоту. Он просто лежал и ничего не делал, и хотел ли он что-то делать. Его тело, словно срасталось с камнями, и он становился одним из них, еще одним камнем.

Запись 33

– Я схожу с ума. Этот взгляд преследует меня, я не могу уснуть, так как постоянно слышу этот вой.

Запись 34

– Его нет нигде, но я не боюсь...

Запись 35

– Эту книгу подарил мне Ярик на мой день рождения, я ее так и не начал читать, хотя всегда таскаю ее с собой, если вдруг время найду. Вот видимо сейчас есть время.

– *Проснись!* – сказал *Старший*. – *Там салют пускают.*

– *Дай еще поспать,* – *сквозь сон, лениво ответил Младший, накрывая свою голову одеялом.*

– *Еще один запустили,* – *восторженно сказал Старший, хлопая в ладоши.*

Громкий взрыв разбудил Младшего лучше всякого будильника.

– *Что происходит?* – *скинув с себя одеяло, спросил Младший.*

Окна продолжали дребезжать, постепенно затихая.

– *Пошли на улицу, смотреть салют,* – *сказал Старший, выбегая из комнаты.*

Младший схватил со своего стула одежду, и на ходу стал надевать на себя шорты и футболку, запачканную после вчерашней игры в мяч со Старшим. На улице было темно, так как уличные фонари не горели, а в соседних домах так же не было света, как и во всем поселке. Люди выбегали из своих домов и бежали в непонятном направлении, схватив с собой сумки, пакеты полные вещей, шуриющие в темноте.

– *Нужно найти маму,* – *не понимая, что происходит, сказал Младший.*

Старший молчал и осматривался по сторонам, в надежде увидеть еще яркие залпы. Младший брат, слегка подергал его за футболку, думая, что тот его не услышал из-за шумихи вокруг.

– Она, наверное, на работе, – ответил Старший, прижавшись покрепче к Младшему.

Люди вокруг продолжали бегать из стороны в сторону, натываясь друг на друга, заводя свои машины и уезжая отсюда на огромной скорости, не объезжая ямы и кочки.

– Дети, вы, что тут делаете? – спросил их кто-то, подбежав из темноты.

Подойдя поближе, дети узнали своего соседа, к которому они иногда заходили, если мяч за забор перелетал на его участок.

– Нам нужно маму найти, – ответил Старший.

– А разве она не дома сегодня? – спросил сосед.

– Нет, она на смене, – ответил Младший. – Подскажите, а как нам добраться до нее?

– Только на автобусе, но они же сейчас не ходят, а если пешком, то это...

Сосед посмотрел на свою заведенную машину, которая ждала его с вещами, потом опять на детей.

– Хорошо, поехали со мной, – сказал сосед, тяжело вздохнув. – Я вас довезу до нее, но ждать вас не буду.

– Спасибо, – ответили мальчики хором, направляясь к машине.

Кроме них в машине сидели еще жена соседа и их четырехлетний ребенок, который так же не понимал, что происходит, и смотрел на происходящее из автомобильного окна. Пакеты, сумки и небольшие коробки с вещами лежали в ногах, в багажнике и в любом еще свободном месте машины.

– А зачем вам с собой столько вещей? – поинтересовался Старший, усевшись в машину. – Вы переезжаете?

– Да, переезжаем или бежим, можно сказать, – ответил сосед.

– А куда?

– Подальше, подальше отсюда.

Запись 36

В воздухе летали нотки чего-то странного, чего-то чужого и чего-то знакомого. Примерно в километре отсюда виднелся столб дыма, поднимающийся высоко в небо.

Глеб пробирался через камни, которые ему попадались по пути, с каждым метром они становились меньше и меньше. Хоть от этого и не становилось ему легче. Вой его преследовал до сих пор и явно не намеревался отпускать его.

Оставалось совсем немного, уже можно было разглядеть силуэты людей, которые совсем недавно казались размытыми и непонятными. Глеб пытался кричать и привлечь к себе внимание, но толи он тихо кричал, толи его не слышали, они никак не желали реагировать на него. Один из них все же заметил Глеба, и позвал еще нескольких своих друзей, показывая пальцем в сторону неизвестного. Холодное дыхание, было уже совсем близко, он чувствовал это своим затылком, а красные глаза мелькали повсюду. Спотыкаясь о камни, он продолжал свой путь, боясь, что они не успеют добраться до него, прежде чем его настигнет это чудовище.

– Вы в порядке? – спросил один из подоспевших на помощь.

Глеб ничего не мог ответить ему, даже если бы и хотел. Его тело было совершенно без сил, а во рту было сухо как в пустыне. Он даже не хотел смотреться в зеркало на себя, боясь увидеть там свое обезображенное отражение.

Они повели его в свой лагерь, который располагался совсем рядом. Несколько маленьких палаток и один большой шезлонг. Спасатели усадили его на стул, чтобы он смог отдышаться и дали чашку с водой.

– Я пойду, налью еще воды ему, – сказала девушка, увидев как, Глеб жадно выпил воду.

Впервые за столько времени, он мог отдышаться и отдохнуть в безопасности, не волнуясь о чудовище, которое его преследовало весь этот путь. Глеб снял с головы каску, отсоединил камеру и протянул парню, который сидел рядом.

– Что? – не понимая, спросил он.

– Он видимо хочет нам что-то показать, – сообразил другой. – У тебя есть чем подзарядить ее?

– Модель все же очень старая, но вроде у меня есть переходник, сейчас посмотрю.

Парень встал со своего места и залез в палатку, где видимо, лежал его рюкзак с вещами. Найдя то, что искал, он вернулся с зарядным устройством, подсоединил к камере и установил ее на столе, чтобы всем было видно.

Спустя несколько секунд подзарядки, камера включилась и смогла воспроизвести содержимое. На одной записи было видно, как Глеб с Ярославом на вершине горы, на другой как они спускаются, затем как Глеб перерезает веревку, потом прыгает с обрыва и выбирается из трещины, рассказывая о каком-то чудовище, пробирается через скалы и на этом запись останавливается, видимо из-за того, что кончилась батарейка на тот момент.

Один из путешественников позвал своего напарника, и они отошли в сторонку,

– Это же тот самый? – спросил один.

– Какой тот самый?

– Ты разве не слышал? Ну, два товарища почти двадцать лет назад отправились на вершину этой горы, в результате неизвестных причин они погибли, причем обнаружили тело только одного из них.

Они повернули свой взгляд снова на их нового гостя. На стуле сидел измученный старик, с длинной бородой, весь истощенный и потрепанный жизнью в шрамах и ушибах. Ребята повели старика в одну из палаток и уложили его отдыхать, впервые за столько лет он был в безопасности. Хоть никого не было рядом, а камера продолжила воспроизводить запись после паузы. Ночное небо, скалы и ничего больше не было видно на записи. Лишь два красных огонька, которые пристально следили за Глебом с экрана камеры.

2. Моя чужая жизнь

Страшное для меня – это уснуть и не проснуться.

Но еще страшнее – это проснуться другим человеком.

– Куда ты едешь, разве ты не понимаешь, что они хотят нас запутать? – спросил тот самый мужчина в плаще, сидя на заднем пассажирском сидении.

– Что, ты как сюда попал? – запаниковал Андрей, начиная притормаживать.

– Попробуй только остановиться, и твои мозги испачкают всю обшивку, а мытье дорого обойдется, – сказал мужчина, приставив пистолет к голове Андрея.

Нет, нет, нет. Все началось немного раньше, когда мосты были сожжены, а пути отступления замечены снегом. В тот момент я даже представить себе не мог, что то событие сможет перевернуть всю мою жизнь. Я даже не могу вспомнить, какие мысли у меня тогда были в голове, о чем я думал, что хотел. В такой момент ты не можешь думать. Да и что я все время о себе, да о себе. Сами все увидите.

День 0. «Отчет времени пошел»

– И в начале выпуска об автокатастрофе на западе Москвы – три человека погибли под колесами иномарки. На месте ЧП сейчас находится съемочная группа и наш корреспондент. Валерия, какие известны подробности, и действительно ли водитель, который сбил пешеходов на остановке, был пьян?

– Да, Елена. Водитель, по вине которого произошла эта ужасная авария на Минской улице, в эти минуты проходит медицинское... Ааа... Освидетельствование. Очевидцы уверены, что он был пьян. Аааа... На месте ЧП продолжают работать все экстренные службы западного округа Москвы. Сразу после аварии сюда приехали несколько бригад скорой помощи, десятки полицейских и пожарных расчетов. Авария произошла около четырех часов дня. По предварительным данным автомобиль Mitsubishi двигался по Минской улице. На огромной скорости порядка 200 км/час машина влетела на тротуар и врезалась в автобусную остановку, на которой находилось около семи человек. В результате наезда три человека погибли на месте, двоих госпитализировали. Сообщается, что один из них получил крайне тяжелые травмы. Врачи борются за его жизнь, но пока никаких утешительных прогнозов не дают. Известно, что еще двоим пострадавшим медики оказали экстренную помощь на месте. Ранее сообщалось, что ЧП предшествовало столкновение четырех автомобилей, но судя по этим кадрам никакого ДТП не было. Водитель не справился с управлением и допустил наезд на пешеходов, более того, мужчина не остановился. Он пролетел еще двадцать метров, протаскивая за собой автобусную остановку. От нее практически ничего не осталось. Судя по тому, как смяты железные балки, можно представить, какой силой был удар. Аааа... Mitsubishi с московскими номерами тоже сильно повреждена, выбиты не только передние, но и задние стекла. Впрочем, водитель и его пассажирка живы. Мужчину сразу же посадили в скорую, но не для того, чтобы оказать помощь... Аааа... Полицейские считают, что... Аааммм... Очевидцы... Ааа... Могут нанести ему травмы. И, в общем-то посадили его в скорую под охраной полицейских, чтобы избежать расправы. К месту происшествия сразу пришли люди. Вот этот молодой человек в панике ищет своих друзей. Они вместе шли из магазина, но по дороге разминулись. И вот, подходя к Минской улице, он увидел тела погибших и разбросанные продукты.

– У вас здесь знакомый или родственник? – спросил корреспондент.

– Да. Мы вместе шли из магазина с колбасой или со всеми... Ммм... Колбаса валяется... Может, кто-то... Мы не знаем, не видели. Кто-то лежит под машиной, вон там. Не знаем, – в панике сказал очевидец.

– Тела погибших все еще находятся на месте трагедии. Тротуар от глаз прохожих оградили полицейскими и пожарными машинами. Туда сейчас никого не пускают. По-прежнему ведутся следственные действия. Личности погибших пока еще не установлены. По последним данным...

Аааммм... Все пострадавшие и погибшие это трое человек, еще раз напомню. При осмотре на месте ЧП нашли паспорта погибших. Ну и пока никаких официальных комментариев не дают. Еще раз напомню, виновника, по словам очевидцев, который еле стоял на ногах... Ааа... Увезли в полицию. Он проходит медицинское освидетельствование.

– Спасибо. Наш корреспондент Валерия находится на западе Москвы, где несколько часов назад произошло крупное ДТП.

День 1. «В огне не тонет, в воде не горит»

1–3

– Водитель Mitsubishi, сбивший на своей машине семерых человек, должен пройти полное психиатрическое обследование. Экспертизу сегодня назначил районный суд Москвы, который таким образом удовлетворил просьбу защиты. По их мнению, водитель мог быть не в себе на момент аварии, ударившись о подушку безопасности. Этим, по мнению защитников, можно объяснить его неадекватное поведение сразу после ДТП. Врачи должны определить, повлияло ли это на психологическое состояние мужчины в момент аварии и самое главное, нуждается ли обвиняемый в принудительном психиатрическом лечении. На время обследования суд приостановил рассмотрение уголовного дела. По словам адвоката потерпевшей стороны, ранее у суда ни на стадии предварительного следствия, ни в ходе самого судебного разбирательства не возникало сомнений относительно вменяемости мужчины.

Напомню, в сентябре прошлого года мужчина, управляя автомобилем, на полной скорости врезался в автобусную остановку, на которой находилось семь человек. В декабре мужчину приговорили к трем годам лишения свободы с отсрочкой наказания на четырнадцать лет до тех пор, пока его малолетний ребенок не достигнет совершеннолетия. Однако суд высшей инстанции это решение отменил и отправил дело на новое рассмотрение.

Видеозапись ДТП попала в интернет, в связи с чем, дело получило широкий резонанс. Пользователей сети смутило, что, выйдя из машины, обвиняемый не подошел к потерпевшим, а стал рассматривать повреждения автомобиля и куда-то звонить по телефону.

2–3

– Чертов будильник. Как ты надоел звонить, – пробормотал он сквозь сон. – Такой сон мне испортил.

Как же все-таки тяжело вставать на работу в семь утра, да еще и после бурных выходных. Так и хочется полежать хоть пять минуточек, и в итоге они перейдут в целый час.

– Дорогая, выключи будильник, – сквозь зевоту сказал он жене.

Вы, наверно, тоже не любите такой момент, когда ваш сон нарушает будильник, и вам так лениво его выключать. А он продолжает звонить и продолжает. Но вы все терпите и терпите, и с каждым пиканьем вас это все больше раздражает и раздражает. И в какой-то момент вам хочется взять его и кинуть об стенку, чтобы он замолк, и продолжить свой сладкий сон. Но, как нехстати, именно в этот день вам нужно ехать на работу, учебу или просто по делам. Будильник останется в целости, вы его выключите и пойдете собираться, бормоча себе под нос, что сегодня вы обязательно ляжете пораньше, чтобы выспаться. И в очередной раз этого не случится.

– Дорогая?

В ответ лишь тишина, пронзаемая пиканьем этой маленькой бестии. Все еще лежа в постели и находясь в полусонном состоянии, лениво ища рукой будильник, ему удалось его нащупать. И теперь самое сложное – это отключить его. Не раскрывая глаз, он пытается нащупать эту заветную кнопку. И вот, в очередной раз, маленькая, но все же победа была одержана утром.

– Милая, нужно вставать. Только ты первая иди умываться, а я еще полежу, – укутываясь одеялом, сказал он.

В ответ все так же тишина. Перевернувшись на другой бок, он обнаружил, что вторая часть кровати пустая. Скорее всего, жена уже умывается или готовит завтрак. Нужно потихоньку вставать. И вот, собравшись с силами, выбрался из-под одеяла и уселся на краешек кровати, осматривая комнату и небрежно зевая.

Спальня не представляла собой ничего грандиозного. Большая просторная комната, которая вмещала в себя двуспальную кровать, шкаф для одежды и пару тумбочек по обоим краям кровати. Обои комнаты были цвета моря, и порой, когда ты засыпаешь, тебе кажется, что перед тобой расстилается морская гладь, сразу чувствуешь на душе спокойствие и удовлетворение. На стенах висели несколько фоторамок, часть которых была до сих пор без фотографий. Он все обещался распечатать какие-нибудь фотографии, но то ли замотался в делах, то не было времени или просто забыл про них. На подоконниках стояли два каких-то растения, названия которых он все не мог запомнить. Одно вроде бы называлось "денежное дерево", так его в народе называли. Листья большие, овальные и гладкие, даже блестят. Говорят, что именно это дерево притягивает удачу и деньги. Название второго растения он не знал, даже и не пытался запомнить. Оно очень похоже на пальму, только в сто раз меньше ее, и листья более длинные, но такое же красивое. Телевизора в комнате не было, скорее, по инициативе жены. Она вычитала или услышала где-то, что телевизор, да и вся техника в целом, в спальне негативно влияет на ритм сна и половую жизнь супругов. Ее, наверное, больше волновала вторая причина, нежели первая.

– Милый, ты проснулся? Завтрак уже готов, – донесся голос с кухни.

Поднявшись с кровати, он направился к ванной, чтобы умыться и привести себя в порядок.

– Я скоро приду, – сказал он, захлопывая дверь в ванной.

Подойдя к раковине, он первым делом взглянул на себя. Перед собой он видел взрослого кареглазого мужчину в полном расцвете сил, приятной внешности и плотного телосложения, со слегка взъерошенными густыми светлыми волосами и небольшой щетиной. На голове с правой стороны у виска имелся шрам, простирающийся до нижней челюсти. Он получил его, когда помогал лучшему другу с ремонтом, можно сказать производственная травма. Хотя сам лично он не помнит этот момент, поэтому эту историю он знает только со слов того самого друга. Да и важно ли это в данный момент. Если захотите, я потом вам расскажу об этом.

Почистив зубы и умыв лицо, он смочил руки водой и пригладил торчащие в разные стороны волосы. Теперь вид был намного лучше. Правда, бриться он не стал, уж слишком у него чувствительная кожа, не хотелось идти с раздражением на лице на работу. Осталось надеть костюм, позавтракать и можно ехать на работу.

– Дорогая, ты вчера погладила мой костюм? Куда ты его повесила? – спросил он, выходя из ванной.

– Он возле гладильной доски висит. Тебе яичницу с сыром делать?

– Да, потри только побольше.

Он пошел в соседнюю комнату, взял костюм, висящий на крючке, и отправился в спальню одеваться. Спустя несколько минут он пошел показаться жене.

– Ну, как я выгляжу? – спросил он, заходя на кухню.

На нем был прекрасный темный костюм, сшитый на заказ у знакомого кутюрье, рубашка цвета слоновой кости, лакированные черные туфли. Особое внимание он уделял аксессуарам: запонки должны гармонировать с металлом циферблата часов, пряжкой ремня, кольцами, зажимом для галстука. Галстук должен сочетаться с костюмом и рубашкой (к темному костюму и светлой рубашке – темный галстук в тон костюма), и своей длиной он должен прикрывать пряжку ремня. Платочек-паше должен быть одного цвета с галстуком или резко контрастировать с ним. Ремень должен сочетаться с цветовой гаммой костюма.

– Прекрасно. Только дай поправлю воротник рубашки, – сказала жена. – Ты отвезешь меня до работы, а то я немного опаздываю – не рассчитала время.

Он сел за стол и пододвинул к себе тарелку с завтраком. На тарелке красовалась яичница – глазунья, сверху с потертым на нее сыром.

– Хорошо, а к чему такая спешка? – спросил он, пережевывая свой подстывший завтрак.

– К нам на работу приезжает сегодня комиссия с проверками. Сам понимаешь, нужно подготовиться, каждому приготовить конверт с деньгой. Как мне уже надоела вся эта суматоха, хочется найти себе работу просто для души, пусть и с небольшой зарплатой, но зато чаще бывать вместе.

Подбодрить	Ответить возмущенно
<p>- Дорогая. Не волнуйся. Еще немного и у меня на работе все наладится. Тем более мне шеф сказал, что по итогам моей работы за этот месяц будет поднят вопрос о повышении моей зарплаты. Возможно, ты сможешь уволиться со своей работы, - доедая завтрак, сказал муж.</p>	<p>- Ну, зачем, с утра поднимать такие темы? – спросил он, не доев свой завтрак.</p> <p>- А когда мне еще говорить об этом? До вечера ты работаешь, после работы ты устал, с утра тоже не можешь поговорить.</p> <p>- Я же говорил тебе уже сотню раз, что если меня на работе повысят в ближайшее время, то тогда ты сможешь уволиться из своей чертовой конторы.</p>

Выйдя из-за стола, он положил грязную посуду в раковину и направился в прихожую. Перед выходом посмотрелся еще раз в зеркало, убедиться, что выглядит хорошо. С вешалки взял своё черное пальто, одевать не стал, все равно в машине тепло и открыл входную дверь.

С улицы повеяло морозной свежестью, а снег, видимо, падал всю ночь, так как дорожки уже замело, хоть снег он и убирал вчера вечером.

Условие – подбодрил (День 1 2-3)	Условие – ответил возмущенно (День 1 2-3)
<p>- Спасибо за завтрак. Я пойду и выгоню машину из гаража, а ты выходи минут через пять.</p> <p>- Хорошо, - ответила жена.</p> <p>Он вышел на улицу, а она все еще сидела на кухне и</p>	<p>- Я пойду выгонять машину из гаража, давай выходи тогда, а то там стоит, небось, всё.</p> <p>В ответ не прозвучало ни слова.</p> <p>Он вышел, захлопнув за собой дверь, и что-то бубня</p>

смотрела в окно, как он направился к гаражу, затем выгнал машину и стоял в ожидании ее.

Она любила его, несмотря на все его недостатки, которые в большинстве случаев так и не изменялись в лучшую сторону, но она все равно любила его, несмотря ни на что, так же, как и он ее.

Она порой хоть и обижалась на него, что он приходит так поздно домой и не всегда удается выбраться куда-то вместе. но она

себе под нос. А она так и не дождалась от него слова "спасибо", и ее это немного огорчило. Даже не знала, что было этому виной. То ли она начала и так без конца заезженный разговор с самого утра, то ли слишком муж эмоционально отреагировал. Он и так очень старался для них обоих. Все эти проекты, договора, суды. Она все это прекрасно понимала, и хотела, чтоб и он ее мог понять хоть на долю секунды.

понимала, что он старается ради их блага. И спустя пару минут обид она подходила к нему, садилась рядом на диване, обнимала руку и клала свою голову ему на плечо, в тот момент, когда он сидел и делал свой очередной отчет по работе.

Это, конечно, здорово, что если у него все наладится с работой, то она сможет больше проводить времени дома. Но ей хотелось, чтоб это время она могла проводить вместе с ним. Они уже так давно никуда вместе не выбирались и не отдыхали, не сидели поздно вечером на качелях, глядя на звездное небо.

Эта работа стала, словно его проклятием. Она зачастую видела его лишь по утрам, собирающегося на работу, в редких случаях по вечерам, делающего

	<p>очередной чертеж.</p> <p>Но, несмотря на все это, она продолжала надеяться на лучшее, потому что не верила, что все может закончиться на этой ноте. Это была любовь, может, привычка, верность или ей просто было хорошо с ним.</p>
--	--

3-3

– Вы не против, если наш разговор я буду записывать на диктофон?

– Да в принципе нет. Если вам это хоть как-то пригодится, то, пожалуйста, – ответил пациент.

Прозвучал щелчок диктофона, и на нем загорелась красная лампочка. Доктор положил его на край стола, откинулся на спинку кресла и приготовился выслушивать пациента, попутно делая пометки в своем блокноте.

– Ну, значит, начнем. Для выявления нашей проблемы я хотел бы узнать о вас поподробнее. Расскажите, пожалуйста, о своей семье, доме, в котором родились, свои воспоминания – самые яркие и, возможно, даже самые горестные. Прошу.

– Детство. Детство, – повторял себе под нос это слово пациент, ложась поудобнее на лежак. – Родился я в большой семье и в принципе дружной. Нас было пятеро детей: я и четыре сестры, из них одна старшая. Мы жили в собственном доме, который находился в небольшой деревне. Хотя мой одноклассник всегда прикалывался, что я живу не в деревне, а в коттеджном поселке. У нас был просто большой двухэтажный дом с большим участком. Мы сами строили его год за годом. Начали строительство с одной комнатки наши бабушка с дедушкой, продолжили родители и до сих пор продолжаем мы. Эта такая вечная проблема – ремонт. Всегда нужно что-то починить, сделать, приделать, достроить. И так, комнатка за комнаткой дом рос и превратился в то, чем является сейчас, – закончил предложение пациент, оглаживаясь на доктора, будто боясь сказать что-то не так.

– Не бойтесь, продолжайте свой рассказ. Я вас внимательно слушаю, – сказал психиатр, поправляя очки.

– Все свое детство я провел в этом доме. И как полагается живущим в деревне, у нас был свой огород. Выращивали всякие яблоки, груши, клубнику, смородину, огурцы, помидоры, картошку, фигошку и так далее. Я, как образцовый сын, помогал своим родителям по хозяйству. Честно скажу, вначале я это очень не любил делать. Только представьте себе: вы учитесь в школе, уже вот 10 класс, а вы не ходите гулять с друзьями на протяжении всех этих лет.

Да, я понимал, что мы все же жили вдали от всех моих друзей, которые жили в городе, и что родители переживают за меня. Но гулять тоже хотелось. Порой мне приходилось обманывать родителей, что я иду на какую-то важную олимпиаду по немецкому языку и поэтому в определенные дни я буду допоздна на учебе, так как нужно к ней подготовиться. Я даже прогуливал подготовительные курсы по химии для поступления в университет. А сам шляется по городу с друзьями, ходили в кафе, лазили на крыши. Это было здорово. Я был рад этому, так как думал, что нашел друзей, с которыми я проведу всю свою жизнь, будем помогать друг другу по жизни и выручать при любой проблеме. Но скорее всего так думал только я, потому что мы не остались друзьями, не помогали больше в бедах друг другу. Кто-то из них стал извлекать выгоду из общения со мной, знали, что я слишком добрый и наивный человек. Попытались воспользоваться этим, и, к их счастью, им это удавалось. Я только думал, что делаю благое дело, помогая им во всем, одалживая определенные суммы денег, вытаскивая из самой помойки. Это был опыт – горький, но опыт. В университете я тоже спотыкался на этих же граблях, так как надеялся все же на человечность, понимание и доброту. Из моих 8–9 друзей, на тот момент я думал, что они, прям, друзья, остался всего один. С другим другом я познакомился во время учебы в университете. Да, я никогда не собирал на день рождения толпы людей, которые тебя вроде, прям, любят и уважают, что аж готовы выпить всю бутылку водки залпом, чтоб доказать, что он твой друг. Вместо этого я собирал на дни рождения всего пару друзей, но зато именно друзей. Они, если выпьют за меня рюмку, то я знаю, что они скажут тост и выпьют точно за меня и уважают меня, так же, как я уважаю их. А не просто пришли сюда выпить, потому что на халяву наливают или даже не знают, по какому поводу их позвали, и даже знать не хотят. В любом случае у меня было скромно, но по-настоящему. Я был доволен, и мне кажется – это самое главное.

Наступила небольшая пауза в рассказе пациента. Он просто лежал и разглядывал потолок в тех местах, где отшелушилась краска. Скорее всего, ремонт здесь уже давно не делался. А паркет на полу было бы полезно прошлифовать и пройти лаком, а у двери вовсе задел замок.

– Что ж, в таком случае я задам вам пару вопросов, – слегка потягиваясь, сказал доктор. – Мне бы хотелось узнать поподробнее о вашей семье. Какие отношения у вас с вашими родителями, сестрами?

– Ну, с родителями у меня в принципе были хорошие отношения. Точнее с моей мамой у меня были хорошие отношения. С отцом как-то было не так все. С виду он хороший, тоже помогал мне в чем-то, помог с работой, с покупкой моей первой машины. Но все равно было не так, как у других или даже не так, как должно быть. Мы не ходили с ним на улицу попинать мяч, не ходили на пруд зимой играть в хоккей, не ходили на рыбалку, я не получал от него ценных советов по жизни, не рассказывал ему про свои отношения в личной жизни. Почему-то вместо него все это делали моя мама, бабушка, дядя и даже, бывало, что рабочие, которые строили у нас дом, проводили со мной больше времени, чем отец со мной. Ну и все пришло к тому, что нас стало мало связывать то, что связывает отца с сыном. Я просто помогал ему в каких-то делах по дому, но, конечно, относился все равно к нему, как к отцу, любил так же и переживал за него, если с ним что-то случалось.

Доктор, сидя в своем кожаном кресле и делая заметки в своем блокноте, остановил руку, медленно поднял голову и пристально стал смотреть на пациента.

– А вы не пытались с ним поговорить? – спросил доктор.

– Пытался, честно пытался. Но все это так и оставалось только в моих мыслях, о том, как я с ними поговорю, и всё встанет на свои места, мы станем ближе друг к другу, засияет радуга, и вокруг нас будут благоухать ромашки. Но этого не произошло. Вот, сами подумайте, как можно переубедить человека, который живет уже сорок пять лет на тот момент, по своим сложившимся принципам и понятиям. Он не признает чужой критики вообще, даже если он на сто процентов не прав в том, что говорит, отец будет уверять, что он на сто – пятьсот процентов

прав, а мы все сговорились просто и делаем ему наперекор. И так каждый раз. А если возникали какие-либо конфликты, то это вообще беда, порою убежать приходилось от него.

– Извините, что перебую. Но мне хотелось бы знать, а в чем была причина ваших ссор, что вам даже пришлось убежать от отца? – улыбаясь, спросил психиатр.

– Ааа... Сейчас вспомню, – постукивая себя по лбу ладонью, сказал пациент. – Точно прям не скажу, так как они были мелкие ситуации, просто их было много. Например, не сделал это или сделал не так, поднял голос, психанул и все тому прочее. А убежать приходилось пару раз за все время, и то когда он выпьет, но потом все равно отец приходил через какое-то время извиняться.

– В конечном итоге, вы простили своего отца за все это, что произошло в детстве? – спросил доктор.

Простил отца	Не простил отца
<p>- Однажды он пришел ко мне, когда мне уже было лет двадцать пять-двадцать семь. Он захотел извиниться, словно что-то там защелкнуло у него в душе. Я вспомнил все негативное, что было сказано в мой адрес за эти годы, все унижения, <u>обзывательства</u>, оскорбления, ложь. Как говорится, родителей не выбирают. Я просто смог отпустить это все и вздохнуть спокойно. Мы обняли друг друга и не промолвили ни слова. К своему удивлению и к своей радости я смог его</p>	<p>- За эти годы, я выслушал от него очень много негатива. Все эти унижения, всю ложь, которую он говорил, чтобы нас поссорить, оскорбления и <u>обзывательства</u>. Он добился того, что от него отвернулись все дети, и в этом не было нашей вины. В один день, когда отец пришел ко мне, чтобы извиниться за все, я просто улыбнулся ему, потому что этого требовала ситуация, обнял, как положено. На тот момент мне было лет двадцать шесть. Но в душе я не смог его простить и не жалею</p>

простить. И вы знаете, на душе стало спокойнее. Все мы совершаем ошибки в большей или меньшей степени. Но не все	об этом. Отец стал для меня примером человека, которым я не хочу быть.
мы способны признать это и, уж тем более, просить прощения и простить близкого.	

– Вижу с отцом у вас пока самые яркие воспоминаия. Конечно, порой вы перескакиваете с мысли на мысль, и тогда не сразу понимаешь, о чем вы говорите. Так что, вам следует поработать над этим. Посмотрим, что будет дальше. К сожалению, на сегодня наше время вышло. Продолжим в следующий раз, – сказал доктор, убирая свои очки в чехол.

– Хорошо. Значит до следующего раза в то же время и в том же месте.

Доктор просто кивнул ему в ответ. Пациент встал с лежака, подошел к вешалке и снял с нее пальто. Не надевая свое черное пальто, стал выходить из кабинета.

– Спасибо и до свидания, – сказал пациент, закрывая за собой дверь.

– До свидания, – сказал психиатр в пол шепота.

Это был его последний пациент на сегодня. Неужто он отработал сегодня свой день и с чистой совестью может идти домой к родному очагу. Доктор просто сидел и смотрел в окно на всю эту суету: вечные автомобильные пробки, бегущие люди с работы и на работу, выхлопы и газы, пыль и грязь, мусор, перекатывающийся по асфальту, как перекасти-поле. Картина не меняется двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю, пять недель в месяц, двенадцать месяцев в год, тридцать шесть лет, прожитых в его жизни. Все это до боли ему знакомо. Сейчас он наденет свою куртку, спустится на первый этаж, выйдет из дверей этого здания и станет частью этой бесконечной серой массы, которая поглотит тебя, если попытаешься отделиться от нее или стать чем-то иным, не похожим на всех остальных.

Зевнув, психиатр взял со стола ключи от своего кабинета, в другую руку схватил куртку. Через пару минут он уже был на первом этаже этого многоэтажного небоскреба. Подходя к дверям, он немного замялся и с небольшой медлительностью стал открывать двери.

Трудно сохранять в себе человечность, попадая в эту серую массу. На нас не нужно сбрасывать атомную бомбу, травить едой с ГМО и БАДами, ввозить в страну наркотики – все это нас не уничтожит. Мы готовы поубивать друг друга, если на тебя посмотрели косо, ты не похож на других цветом кожи, национальностью или верой, болеешь за другую футбольную команду или просто не такой, как все. Мы толкаемся и оскорбляем друг друга в общественном транспорте, не помогаем друг другу в беде, не придерживаем двери для сзади идущих, грабим богатых, перед этим обокрав бедных. Проходя мимо лежащего на асфальте человека, посмеемся и пройдем мимо, может, еще сфотографируем на телефон и выложим эту фотографию в социальную сеть. Мы деремся друг с другом из-за футбольных команд. Интересно, а эти футболь-

ные команды готовы передрасться между собой ради своих фанатов? Мы стараемся не пропустить вперед себя ни одного человека, будь это автомобильная пробка или очередь, например, за билетами в кино. Нас погубит только наше хамство, алчность, равнодушие, ложь и эгоизм. Закройте нас всех в одной комнате, и мы найдем миллион миллиардов причин, чтобы уничтожить друг друга. Сейчас пишут много книг о пост апокалиптическом будущем, воображая, что это разрушенные города, недостаток ресурсов, выживание любой ценой, борьба за еду и кров. А теперь посмотрите в окно, разве оно уже не наступило это будущее. Но, несмотря на все это, мы находим силы и выживаем, находясь друг с другом. Мы такие разные, что до ужаса похожи друг на друга.

– Вы будете проходить или так будете стоять в дверях? – недовольно спросил охранник.

– Да, я уже выхожу, – вежливо ответил доктор. – Что и требовалось доказать.

– Чего? – не понимая сути, спросил охранник.

Собравшись с мыслями, психиатр все же улыбнулся, легко вздохнул и отправился в свой долгий путь, погружаясь в эту серую массу.

День 2. «Чужой среди чужих»

1-3

На улице уже было темно, а снег все медленно падал и падал, засыпая пешеходные дорожки, проезжие части, припаркованные машины. Казалось, что небо разразилось, и падал пепел большими хлопьями, а люди становились похожими друг на друга, окутанные этим пеплом с ног до головы.

Мужчина в черном плаще, явно не зимнем, а, скорее, даже осеннем, стоял посреди улицы под фонарным столбом. Черты его лица было трудно разглядеть, так как лицо закрывали волосы, а с подбородка падали капли растаявшего снега. Проходящие мимо люди обходили его, словно боялись зацепить. На секунду задерживали свой взгляд на нем и устремлялись вдаль по своим делам, через пару мгновений забыв о нем. Лишь пара человек остановятся спросить его, не случилось ли чего-то, но, постеснявшись или немного испугавшись его взгляда, пройдут дальше. Со стороны можно было бы подумать, что человек пьяный, не в себе или просто потерянный, но на самом деле он знал, что здесь делает и самое главное, для чего.

Найдя взглядом нужный ему закуток, он направился туда и за ним направились несколько проходящих мимо взглядов, следящих за каждым его шагом, словно за младенцем, делающим свои первые шаги. Проезжающие мимо машины сигналили ему во всю силу, так как мужчина переходит дорогу в неположенном месте и тем более, не оглядываясь по сторонам. Но он, словно не замечал никого вокруг и просто шел к своей цели. Перейдя дорогу, он зашел в небольшой закуток между двумя домами. Пройдя пару метров, он вышел на небольшую детскую площадку, ныне заброшенную и превратившуюся в помойку. Большинство жителей этих квартир выбрасывали мусор из своих окон прямо на эту площадку, думая, что коммунальные службы все уберут, они же исправно платят им. Но этого не происходило, и мусор скапливался, мешок за мешком. Это место стало идеальным пристанищем для бомжей и бродяг, бездомных кошек и собак. Но в такую холодную и зимнюю пору здесь никого не было, только один человек сидел на полусломанной скамейке.

– Принес? – спросил мужчина в плаще, подойдя к этому человеку.

– Да, сперва деньги.

Мужчина достал из кармана своего плаща пачку денег и протянул человеку, сидящему на скамейке. Человек, взяв деньги, быстро пересчитал их и убрал в карман своей куртки. В ответ он протянул сверток с чем-то тяжелым и только-было встал, чтобы уйти прочь.

– Стой, – сказал мужчина, откинув барыгу назад на скамейку. – Сначала проверю.

Мужчина, не спеша, развернул сверток и стал рассматривать его содержимое. В свертке лежал черный пистолет с коричневой рукояткой. Убедившись, что в магазине пистолета есть патроны, направил оружие на этого барыгу.

– Эй, эй, эй, стой мужик, ты что? Ты же шутишь? Холодный пот резко прошиб местного торговца. В ответ звучала тишина.

– Не стреляй! Я же всего лишь курьер, – в панике стал кричать барыга, в надежде, что кто-то поблизости его услышит и поможет.

В ответ звучала все та же тишина.

– У меня семья, не убивай меня. Жена, дети. Кто о них будет заботиться, если не я? Умоляю, не убивай только, забирай все, – сказал курьер, вставая на колени.

По его лицу градом текли слезы, пот и слюни, а в ответ прозвучал звук взвода курка.

– Хорошо, хорошо, у меня нет семьи. Я один. Видишь, я даже семьей не успел обзавестись. У меня нет никого, ни дома, ни работы. Ну как мне еще зарабатывать. Не убивай только, – сквозь слезы повторял он.

Мужчина достал из кармана небольшой серебряный футляр, а из него достал зубочистку и сунул ее в рот. Палец медленно надавливал на спусковой крючок. Оставались считанные усилия, и произойдет выстрел.

В ответ прозвучала тишина.

Подняв голову, продавец сквозь слезы пытался разглядеть, где находится мужчина в плаще. Но никого рядом не было.

2–3

Всего доброго, – ответил ему психиатр.

Пятница. Наконец-то рабочий день был закончен. Дом, семья, ужин, теплая постель. Что же еще нужно для полного счастья? Собрав свои вещи и надев куртку, доктор вышел из своего кабинета и отправился к лифту.

– Извините?

Доктор сбавил шаг и повернул голову в сторону человека, сидящего на скамье, и стал пристально присматриваться.

– А, это вы. Добрый вечер. Извините, не признал вас. Значит, богатым будете, – улыбаясь, сказал психиатр. – А что вы тут делаете в столь поздний час?

– Так вы сами мне сказали, что приходите к пяти часам. Вот я и пришел, – сказал пациент.

– Да? – немного расстроено сказал доктор. – Ну ладно, обещал, так обещал. Пройдем в мой кабинет.

Доктор направился к своему кабинету и стал открывать ключом дверь.

– Дурацкая дверь, точнее, замок дурацкий. Уже пятый раз его чиню и все никак. А за новым... так неохота идти покупать.

Благодаря упорству и нескольким ударам ногой по двери замок все же сдался, и кабинет был открыт.

– Проходите, раздевайтесь и присаживайтесь. Чувствуйте себя как дома.

– Да, спасибо, – сказал пациент, снимая с себя пальто и вешая его на вешалку.

– На чем мы с вами остановились в прошлый раз? – спросил доктор, пытаясь вспомнить суть последнего разговора.

Психиатр достал свой диктофон и включил его. Затем достал свой блокнот с карандашом, но через пару секунд убрал их, уж лениво было что-то писать, домой очень хотелось.

– Вспомнил. Вы рассказывали о своей семье, немного о друзьях и в основном о своем отце. Так, какие у вас отношения с вашими сестрами?

– С сестрами у меня хорошие отношения. У меня четыре сестры, я об этом никогда не жалел, но порой все же брата хотелось. Конечно, были всякие ссоры порой, но это у всех бывает такое. Старшая сестра ругалась на меня, если я плохо учился и что-то не понимал по учебе, я потом ругался так же на младших. Просто моя младшая сестра плохо училась, как-то не давалось ей это. Самые младшие отучились, слава богу. А вот она хуже всех. Ленилась, прогуливала, обманывала. В принципе, я тоже так делал в свое время, но за ум все же взялся. А вот она ни в какую. Ей повезло, что музыкой она начала заниматься, дано ей было от природы. На хор ходила, на аккордеоне и пианино училась играть. И как раз за счет этого вылезла, а то иначе совсем пропала бы.

Самые младшие сестры были спокойны, послушны. В детстве были капризны, конечно. Но как подросли, проблем с ними не было никаких. Стараются, в университете учатся, диплом в этом году защищают. У меня разница с ними 15 лет. Так что замуж выйдут скоро.

– А ваше мнение, как единственного брата, важно для сестер, например, когда они привели познакомиться своего молодого человека?

– Сестры в первую очередь показывают родителям своих мужчин. Главное же, чтоб родителям понравился. А я все равно присматривался со своей стороны: проверяю на прочность, выдержку и стойкость. Я все же могу увидеть то, что не увидят родители. Не хочется же, чтоб у девчонок были мужики с пивным пузом, ленивые, не понимающие ничего в этой жизни, дива-нодавы, я бы так назвал их.

У старшей сестры был один такой. Вроде Серегой звали. Вначале он показался нормальным, а потом оказался совсем другим человеком. Жил за счет моей сестры. Она оплачивала квартиру, продукты и далее по списку, а он просто жил припеваючи. Это как-то ненормально, лично для нас, для меня. Да, по домашним делам он нам помогал, если попросишь, например, картошку посадить, землю вскопать и так далее. В этом он был молодец, тут не поспоришь, но в остальном. Мы уж объясняли ей, что так не должно быть, неправильно, чтоб здоровый мужик жил за счет женщины. Она нас не слушала, обижалась, как и положено в такой ситуации. Но через несколько недель после наших разговоров они и расстались. Осталось добавить, сама поняла всю ситуацию, и никто не помогал.

Еще через несколько месяцев у нее появился новый ухажер. По фоткам показался вроде ничего такой, а когда в жизни его увидел, я обомлел. Передо мною стоял такой огромный шкаф, два метра неожиданности. Нет, он не толстый был, просто был очень высокий и такой жилистый мужичок. Вроде пару месяцев прошло, привыкли к нему. И мне он понравился, вроде помогал в чем-то, пивка с ним могли попить спокойно. Даже сестра была довольна, что мне он понравился, так как Сережу я все же недолюбливал, и это было заметно.

А спустя некоторое время стали замечать за ним всякие косячки, и сестра порой приходила в слезах домой. У него было специфическое, на мой взгляд, мнение о женщинах в целом. Для него это бабы без права о высказывании своего мнения, рот должен быть на замке, готовить должны, стирать и так далее. Такие средневековые устои какие-то. И сестра, приходя домой в расстроенном состоянии, порой злая или в слезах, говорила, то он женится, то нет, то говорит родителям, скажи, что расстаемся, то нет, то рот свой закрой, то нет.

Да и ленивый был до ужаса по сравнению с Серегой. Помощи от него зачастую не дожидаться. Подойдешь, попросишь что-нибудь, например, снег убрать, и он найдет тысячу и одну причину, почему этого не стоит делать. Он растает все равно, время не подходящее для уборки, солнце не с той стороны светит, давай уберем вечером, а вечером скажет, что вечером никто не убирает снег, давай утром, и вот так при каждой просьбе. Зарабатывать деньги он умел и старался, сидел, программировал целыми днями, в этом плане он молодец. Можно было подойти к нему, он подскажет что-то. Но вот сделать что-то для себя, по дому – ни в какую. Он был противоположным человеком мне, и поэтому мне было трудно его понять в чем-то, и ему так же было трудно понять меня. И поэтому до сих пор Гриха какими-то действиями своими или фразами меня удивляет наповал. Порой, даже интересно смотреть, как он помогает мне в чем-то, потому что надолго его не хватает. Минут через пятнадцать начнет уже потихоньку стонать и говорить, мол, хватит уже, пошли домой и все дела.

А в целом, он был нормальный жених. С ним я любил вечером засесть в гараж, разобрать мотоцикл или машину, и под это дело открыть по бутылочке пивка и начать душевные разговоры. Может быть, он не так хорошо относился ко мне, как хотелось бы, и не уважал должным образом, но что уж с этим поделаешь, на то его право.

А старшая сестра была точной копией его почти во всем, только женского пола – вот отличие, и все же порой она его тормозила на домашние дела. Но в остальном – идентичны. Хотя я ее порой даже защищал, в те моменты, когда Гриша с ней ругался и отдавал ей свое кольцо. Но, как и следовало ожидать, спустя несколько минут, она приходила ко мне и ругалась за то, что я влез в их отношения. Ни спасибо, ни благодарности, что заступился.

Наша мать даже не надеялась ни на сестру мою, ни на ее мужа, потому что от них помощи ноль было. Она больше надеялась на мою жену, матери даже было легче подойти и попросить ее о помощи, нежели мою старшую сестру. Как говорит Гриша: «Если я не вижу в этом смысла, я помогать не буду». Может, поэтому, и живут вместе, несмотря на тараканы в их головах.

– И такое бывает в жизни. Может быть, вы слишком серьезно относитесь к таким мелочам. Сами поймите, если им не нужно это, то у них вряд ли будет желание вам помогать. Вы семейный человек, судя по вашим рассказам, а они живут для себя, и поэтому им пока не до этих дел. И наверняка они на вас злились, когда вы к ним в очередной раз приставали с просьбой о физической помощи.

– Все возможно, я не отрицаю этого. Мне тоже хотелось, чтобы они участвовали в семейной жизни и помогали родителям. Если это и происходило, то редко и то из-под палки. И знаете, что я думал, что жить одной большой семьей это здорово. Но через некоторое время я понял, что это не круто, на примере старшей сестры с ее мужем, когда они пользуются гаражом, летней кухней или еще чем-то, они ничего за собой не убирают и весь мусор остается там, платежи за ЖКХ они не оплачивают. И сколько им ни говори, они продолжают так делать. Вся моя зарплата уходила на все, но только не на меня. Оплачивал все налоги, ЖКХ, продукты покупал, всякие мелкие расходы, себе же не мог позволить лишней бутылочки пива купить. Сестра просила меня не говорить ее мужу об этих всех платежах. Она если давала денег, то только из своего кармана, муж об этом ничего не знал.

И вы до сих пор живете все вместе?

Переехал	Остался
<p>- Я сделал правильное, на мой взгляд, решение. Мы переехали. Своим родителям и младшим сестрам все равно помогал, так как</p>	<p>- Нет. Мы с моей женой остались жить там. Это все же большой участок, и он умещал нас всех вместе. Пусть они</p>
<p>нужно это делать. А эти двое старше меня и по идее умнее, не могу же я всю жизнь за ними убирать и делать все за них, у меня своя семья есть.</p> <p>- Получается, вы не стали решать проблему, а просто убежали от нее?</p> <p>- Мы много раз пытались им все вдолбить в голову, но они не понимали. И</p>	<p>не всегда и даже не часто делают так, как нужно, но все-таки они наши родственники, и им нужно тоже помогать и направлять на путь правильный, даже если они и старше тебя. Сегодня я им помог, завтра они мне помогут. Через какое-то время, мы все же договорились</p>

<p>поэтому мне дешевле переехать и построить свой дом, нежели бегать и подтирать жопу за взрослыми людьми. О моем поступке я несколько не жалею.</p>	<p>помогать нашим родителям вместе и скидываться по равной сумме каждый месяц.</p> <p>- Это хорошее решение, я даже одобряю, но мне бы, наверное, на вашем месте было трудно.</p> <p>- Каждый поступает так, как считает нужным.</p>
---	---

– Интересно, – задумался доктор. – У меня для вас заманчивое предложение, а давайте сегодня на пятнадцать минут пораньше закончим, домой охота – сил нет. Я думаю, вы меня понимаете.

– Смотрите сами, мне особой разницы нет. Все равно особых дел дома нет на сегодня.

– Отлично, – радостно ответил доктор. А то я всей душой и мыслями дома нахожусь, осталось свое тело доставить туда же. А в следующий раз мы, значит, встречаемся в то же время.

– Хорошо, доктор. Я тогда пошел. Спасибо и до свидания, – сказал пациент, забрав свое пальто и направившись к двери.

3-3

– Андрей, нужно, чтобы ты посмотрел штат работников. Тот, кто не нужен – на увольнение. И где вообще Аршинов?

– По Аршинову я докладывал, что он уволился из-за матери, у нее второй инфаркт за год, и она нуждается в уходе. Насчет штата – на увольнение на первое апреля готовим грузчиков и приемосдатчиков, так как фирма «Премьер» отказывается от ответственного хранения, а переходит опять на аренду. Также эта фирма уже не хочет арендовать 3000 кв. м, как планировала, в связи с объявленной ей новой арендной платой 13 руб/м, вместо существующей сейчас 11 руб/м. Новые арендаторы так и не появились, очевидно, что-то не устроило.

– Хорошо, проверь все телефонные счета. И всех лишних давай убирай с фирм.

– Уже извещены об увольнении: с завтрашнего дня Годунова Е.В.; Годунов А.С... С 1 февраля приемосдатчики Таланова Н.В, Кузьмина О.В.; водители погрузчика Найденев В.П., Кисляков М.В., Емельянов Д.И.; рабочие склада Таланов А.В., Пилипенко Д.Г., Березин С.Н., Березин А.С., Иванов А.Н., Родионов А.В.; таможенный декларант Липатов В.В., водитель Минаев А.М... Готовы написать заявления еще несколько человек, но ждут решения вопроса о погашении займа, который на них висит.

– А эти люди, которые готовы уволиться, они нам нужны?

– Если сворачиваем таможенную деятельность, то не нужны будут ни Помидор, ни Кашеваров и соответственно декларанты по ДО, также, если коммерческие склады будут целиком отданы под несколько крупных фирм, то не нужен будет и начальник склада Сизов. Для содержания складов нужен будет лишь техперсонал и часть охраны. Приезжал строитель, который присылал видео по крыше, свел его с коммерческим директором. Недавно звонил Седов, интересовался, куда ты пропал. Я сказал, что тоже давно не общался с тобой. При случае просил написать и передать тебе привет.

И еще раз повторюсь – люди спрашивают по займам, так как хотят уволняться. Что говорить?

– Эти долги, они не реальные, какие вопросы?

– Зато по займам вопрос реальный, они проходят официально через бухгалтерию, и мы платим за погашение.

– Мы и платим, в чем вопрос? Уйдут, будем за них вносить.

– Так они заём со своей зарплаты должны вносить?

– Ничего страшного, будут гасить наличными, то есть мы будем погашать.

– Извини, но людей голословные обещания не устраивают, все хотят каких-то официальных гарантий.

– Что-то, когда подписывали, гарантии не просили. А сейчас они все думают, что я и прошу гарантии? Странно как-то. Не нравится, до свидания.

– Люди просто верили под мои гарантии, по твоей просьбе я их уговорил, а теперь спрос с меня?

– Вот в феврале будет собрание, там и разберется. А сейчас мне нужно идти. Все, до связи.

– Пока.

Андрей откинулся на спинку своего кресла и закрыл глаза. Как же он устал от всего этого. Он достал из маленького холодильника, стоящего под столом, бутылку виски и открыл крышку. Взял слегка запыленный бокал, протер его носовым платком. И было принято наливаться виски себе, как его что-то остановило.

«Нет, нужно держаться. Они хотят сломать тебя. Выпьешь бокал, другой. Потеряешь над собой контроль. Они только этого от тебя и ждут» – подумал про себя Андрей.

Выпить	Не выпивать
<p>- Да пошли они! - громко сказал он на весь кабинет, наливая алкоголь в бокал. - Я ведь даже не представился. Меня зовут Андрей Богданов, и я генеральный директор этой таможни. А тот человек, с которым я только что мило беседовал - мой шеф Славинский Евгений.</p> <p>Андрей выпил свои честно заработанные сто грамм виски и слегка скорчил лицо.</p>	<p>Вы правы, все же не стоит. Да, кстати, я и не представился. Меня зовут Андрей Богданов, и я работаю на этой таможне в должности генерального директора. Вы ведь слышали, как я разговаривал с тем человеком? Это мой шеф был - Славинский Евгений, ненавижу этого человека.</p>

Мы с ним знакомы уже, чтобы не соврать, лет двадцать где-то. Да, точно двадцать лет. На этой таможне я начал работать охранником, потом водителем. И вот из двадцати лет работы здесь, только семь лет как я работаю генеральным директором. Никаких подхалимств, целования начальства в задницу, крысятничества, только заслуги перед отечеством. Сам же Женя двадцать лет назад все так же был шефом, точнее одним из трех. Были еще Алик и Гарик. Гарик спустя быстрый промежуток времени ушел и забрал деньги за свою долю. А Алик и Женя так и занимались таможней напополам. Спустя опять же небольшой промежуток времени ушел и Алик, но только не по собственному желанию, в отличие от Гарика. Ему помог наш всеми любимый Славинский Евгений. Он использовал пустые бланки с готовыми подписями Алика, и в конечном итоге вся власть перешла Жене. Ему даже кличку дали «Кидало» и не только из-за Алика, а из-за многих таких же людей. А вы думали, как все бывает? В бизнесе не бывает ни родственников, ни друзей. Так что держите ухо востро.

А давайте пройдемся по нашим просторам? Пошли за мной, смелее. Общая площадь закрытых помещений составляет 1439,3 кв.м., а площадь открытой площадки – 15922 кв. м. . . Терминал находится на севере Московской области, что особенно удобно для грузов, прибывающих паромом с Северо-Западного направления и следующих в Москву. Наша компания имеет офис на территории данного склада и отдел таможенного декларирования, укомплектованный специалистами по таможенному оформлению. В штате отдела таможенного декларирования двадцать семь человек, из них десять специалистов, имеющих квалификационный

аттестат специалиста по таможенному оформлению ФТС России. СВХ имеет соответствующие площади для хранения автомобилей, оснащен погрузо-разгрузочной техникой, а современная компьютерная техника позволяет прослеживать поступление, местонахождение и отпуск груза со склада. Красиво сказано, правда? Только это не мои слова, это так в буклете написано. Вот это здание, из которого мы только что вышли – это наш главный офис. В нем находятся вся бухгалтерия, декларанты, начальство и весь прочий персонал, а на первом этаже столовая. В здании по соседству... Нет... Которое поменьше. Там располагается наша охрана, ночуют, передеваются, вещи свои хранят. А сами они сидят на своем посту, это там, где шлагбаум находится. Пойдемте и заглянем к ним.

– Здорово, мужики. Ну что сегодня у нас?

– Добрый день, Андрей Альбертович, – сказал один из охранников, а второй просто кивнул. Сейчас на базе пока шестьдесят шесть автовозов, на сегодня пока выпуска не было.

– А что случилось, Володь?

– Да с одиннадцати часов утра сидим без связи. У интернет-провайдера полетело оборудование, и теперь не можем никого выпустить.

– Да, кстати, шеф звонил. Просил, чтобы отправили трактор к Марго, нужно дорогу ей прочистить к дому. Передайте, пожалуйста, Мишке, пусть съездит.

– Хорошо, сейчас передам, – сказал Володя и направился к трактористу.

Внесу пару поправок, чтобы вам было понятнее. Марго – это Маргарита Александровна, мать нашего шефа. Если бы ее увидели, то не удивились бы, почему Женя таким вырос человеком. Кузнечики – это наши декларанты, мы просто привыкли так называть, даже уже и не помню почему. Да я думаю, вам это неинтересно. «Неинтересные факты» – как бы сказал мой друг Леха.

Сзади всех этих складов у нас находится большая стоянка, где останавливаются все наши автовозы. Вон, видите, куда поехала красная фура? Она отправилась как раз на эту стоянку.

Ну, в принципе вот и все по работе. Пойду еще пару часов поработаю и наконец-то домой. Давайте скоро увидимся.

День 3. «Отступник»

1–3

Красный Mustang подъехал к главному офису компании. Водительская дверь не спеша открылась, и из машины вышел мужчина в черном плаще. Мужчина осмотрел здание сверху и постепенно взгляд упал на главный вход. Этажей в здании было примерно тридцать или даже все сорок. Но таинственный незнакомец приехал сюда не для того, чтобы этажи считать, а по очень важному делу. Войдя в главный вход, мужчина сразу подошел на ресепшн. За столом сидела молодая и весьма привлекательная девушка. Вроде ее звали... Да какая разница.

– Добрый день, чем я могу вам помочь?

– Добрый день, – ответил мужчина, вытащив зубочистку изо рта. У меня важная встреча с Геннадием Петровичем. Как мне его найти?

– На какое время вам назначено? – спросила девушка, открывая свой блокнот, чтобы сверить время.

– Нет, нет. У меня официально не назначено, но это по очень важному делу.

– К сожалению, Геннадий Петрович не сможет вас сейчас принять, так как у него сейчас важная деловая встреча. Я могу лишь вам помочь тем, что запишу вас на свободный день, и тогда он с радостью вас примет. Вам удобно прийти завтра в обед?

Но мужчины уже не было поблизости, он находился в лифте и поднимался на двадцать шестой этаж, где располагался конференц-зал, судя по плану здания. В лифте было еще пару человек, но никто внимания особо не обращал на мужчину в плаще, словно он был одним из них и ничем не выделялся из толпы.

Мужчина вышел из лифта, когда тот остановился на нужном ему этаже. На этом этаже была одна двойная дверь, а к ней вел широкий коридор. По краям коридора стояли черные мягкие диваны, а сбоку от диванов большие растения в горшках. Около входной двери в конференц-зал сидела секретарша за большим письменным столом. Сбоку от нее стояли разные напитки, в случае, если вызовут, то нужно будет отнести либо воду, либо чай, либо кофе.

– Здравствуйте, девушка, а встреча уже началась? – спросил мужчина, делая запыхавшийся вид.

– Здравствуйте. Да, уже почти час как идет, и в скором времени должна уже закончиться, А вы кто?

– Да я в пробку большую попал, и вот видите, опоздал.

– Ничего страшного, вы все равно можете пройти.

– Можно я присяду здесь? Просто не хочется врываться и перебивать их. Лучше, как закончится, я сам подойду и объяснюсь.

– Возможно, вы не успеете, потому что после у Геннадия Петровича назначена встреча в другом офисе. Так что я посоветовала бы вам зайти сейчас.

– А не могли бы вы мне налить кофе? – попросил мужчина, переведя разговор.

– Да, конечно, секундочку. Через две минуты кофе был готов.

– Возьмите, – протянула девушка чашку с кофе.

– Спасибо большое, – улыбаясь, ответил мужчина.

Он присел на диван и стал не спеша попивать свой кофе. Двери конференц-зала открылись, и оттуда постепенно стали выходить люди. Каждый был похож на впереди идущего, словно они одеваются в одном магазине, подстригаются у одного парикмахера и живут одной жизнью. Спустя десять – пятнадцать таких клонов вышел Геннадий Петрович в окружении трех человек. Это был мужчина в солидном деловом костюме уже преклонных лет, невысо-

кого роста, чуток прихрамывающий, с седыми редкими волосами и хмурым выражением лица. Наверное, он рвался к этой должности не один десяток лет и рвал своих конкурентов в клочья, шел по головам. У людей с такой внешностью обычно куча денег, и они не знают, что и кого еще можно купить на них, потому что и так все есть и, наверное, поэтому такие хмурые. А может, просто боятся, что их могут обокрасть и поэтому подозревают всех и вся в своем окружении.

Нужно было как-то выхватить его и поговорить с ним наедине и при этом в уединенном месте. Но проблема в том, что если подойти к нему и попросить отойти на разговор, то он точно не пойдет и вообще исчезнет куда-то, и вызовет охрану. Поэтому нужен другой способ.

Мужчина в плаще встал с дивана, а в руке все так же держал стакан недопитого им кофе. Он направился навстречу своей цели. Расстояние между ними уменьшалось с каждой секундой. И вот, подойдя совсем вплотную, мужчина столкнулся с ним и облил его кофе, прямо на костюм старика.

– Вы не видите, куда идете? – возмущенно сказал Геннадий Петрович, осматривая итог этого происшествия.

– Извините, я не заметил. Что-то я сегодня растерянный, – сказал мужчина, доставая из своего кармана платок. – Позвольте, я вам помогу?

– Не стоит, я сам. Я же сказал, не стоит. Вы уже сделали, что смогли.

Стоящие вокруг клоны качали головами и осуждали мужчину и его поступок. Геннадий Петрович зашел в рядом стоящий туалет, чтобы привести себя в порядок. Мужчина зашел следом за ним, чтобы помочь ему. Зайдя в уборную, старик направился к раковине, чтобы хоть немного смыть кофе с рукава своего костюма.

– Я знаю, чтобы убрать пятно от кофе нужно....

– Спасибо большое, я приму это к сведению, – спокойно ответил Геннадий Петрович.

Мужчина в плаще подошел к своей цели сзади, достал из кармана плаща что-то черное и ткнул в спину потерпевшего от кофе. Старик на секунду замер, выключил кран, выпрямился, словно знал, что такое должно было произойти.

– Я знал, что рано или поздно ты придешь ко мне.

– Ну, раз знаешь, то говори, где он?

– Ты думаешь, что когда найдешь тебе станет легче, и это поможет тебе вернуть твоих близких?

– Не поможет, но зато я буду спокоен, что твой отпрыск больше никому не сможет причинить боль.

– Из всех присутствующих со стороны обвинения я знал, что только ты не оставишь его в покое и захочешь устроить свое правосудие. Но разве ты не понимаешь, что он и так мучается, и разве не это то самое наказание, хуже всякого заключения или смертного приговора?

– Когда я его найду, вот тогда он и будет мучиться. Говори, где он?

– Почему я тебе должен говорить? Он мой сын, и я как отец должен защищать его.

– Вот с такими, как ты, и нужно бороться в первую очередь. Вы готовы защищать людей, которые убивают других, думая, что им потом ничего не будет. А потом они могут выйти на улицу и будут смотреть прохожим в глаза, словно ничего не произошло. Из-за них погибают люди, ломаются судьбы, а значит, он должен понести справедливо наказание.

– Но какой ценой будет достигнуто твое правосудие? Ты сам попадешь в тюрьму, и разве этим будут гордиться твои родные? Что сказала бы твоя жена? Что скажет дочка?

Наступила небольшая пауза, словно вот-вот мужчина отступится от своих слов, но, собравшись с мыслями, он продолжил свое наступление.

– Они уже ничего не скажут.

– Хорошо, я скажу, где его найти, но если с ним что-нибудь случится, то мы найдем тебя, и я лично придушу тебя.

– Не переживай, тебе даже не придется меня искать. Адрес.

- Улица Крупская, дом 5, квартира 28.
- Учти, если его там не окажется, то никакие связи тебе не помогут.
- Убирайся отсюда, пока я не вызвал охрану.

Мужчина вышел из уборной. Подойдя к лифту и нажав кнопку, он кое-что вспомнил и вернулся к секретарше, сидящей возле конференц-зала.

- Извините, это ваше, – сказал мужчина, протягивая ей черный маркер.
- Это вы его взяли? А то я ищу его повсюду. Спасибо.
- Вам спасибо.

Мужчина вошел в подошедший к тому времени лифт. Достал из кармана небольшой серебряный футляр, а из него достал зубочистку, сунул ее в рот и нажал кнопку первого этажа.

2–3

На весь кабинет раздался звук «Маримбы». Доктор достал из кармана своих брюк телефон и ответил на звонок.

– Алло, доктор? Я звоню вам, чтобы предупредить, что опоздаю на минут десять-пятнадцать, время как-то не подрасчитал, да и народу в метро так много, что не протолкнуться. А погода какая, вы видели?

Доктор повернулся на своем кресле в сторону окон. На улице шел сильнейший снегопад, из-за него не было видно даже соседних зданий. Хлопья падали с неба с невероятной скоростью и казалось, что совсем скоро завалит весь город.

– Ничего себе, – удивляясь, ответил доктор. – Хорошо, что я сегодня не рискнул поехать на машине на работу. Наверное, все стоит?

– Тут огонь на дорогах. Их не чистят вообще, сотни мелких аварий, люди идут, спотыкаются, поскользываются, падают.

– Вы давайте поторапливайтесь. За сверхурочные мне никто не платит.

– Всё, бегу, – сказал пациент и положил трубку.

Психиатр заварил себе кофе, добавил сливок и сахар, присел опять в свое кресло и стал смотреть в окно. Как же мы беспомощны по сравнению со стихией, с природой. Казалось бы, всего лишь идет снег, мелкие кристаллы льда падают на землю. А в городе хаос: люди стоят в пробках и не могут проехать, аварии, дороги не успевают чистить, скользко, пешеходы порою не могут пройти. Все ходят и ругаются на погоду, хотя сами при этом ленятся убрать немного снега около своего подъезда. Нас накроет цунами, торнадо сдует половину города, метеорит упадет в центр города, вулкан сожжет все на своем пути – и никак человек это не сможет предотвратить и обезопасить себя от этого. Человек не царь природы, как он привык себя называть. Мы всего лишь маленькие букашки в этом огромном муравейнике.

– Здравствуйте. Видите, я даже всего лишь на пять минут, – снимая с себя пальто, сказал пациент.

– Это радует. Давайте присаживайтесь, расслабляйтесь и начнем. Может, хотите кофе?

– Нет, спасибо. Если только попозже.

– Хорошо. Давайте в таком случае начинать.

– Да, давайте.

– Из ваших предыдущих рассказов я так понял, что у вас есть тоже неприятные воспоминания о друзьях.

– Мне почему-то всегда тяжело давалась эта дружба. Я не искал по жизни людей, у которых миллионы миллиардов в кармане, чтоб я мог у них занимать, чтоб были все такие крутые и четкие. Мне хотелось, чтоб у меня были нормальные, простые друзья, добрые, порядочные, ответственные. Сейчас таких людей мало. Все ищут выгоду в другом человеке, используют при любой возможности, стараются кинуть на деньги или подставить в какой-то ситуации. Но

горький опыт, он тоже опыт. Я помогал им делом, советами, деньгами, а они в конечном итоге отворачивались, как только из меня уже было нечего качать или пока я не понимал, что это все обман и подхалимство.

– Расскажите о нескольких примерах того, как люди получали ваше доверие и затем оставляли вас у разбитого корыта?

– Были сотни случаев, когда хорошие друзья, просили занять денег их друзьям и в ближайшие дни отдадут все. Но как вы понимаете, ничего этого не случалось, а моим друзьям, наверное, даже не было стыдно за такие ситуации, потому что они потом еще просили денег для других друзей.

В школьное время у меня был один лучший друг, футболом занимался, играл хорошо и на учебе это его никак не отражалось. Любил его, как друга – безумно. Он у меня занимал для себя денег по чуть-чуть каждый раз, и так накопился большой долг. Я ничего против не имел, все-таки друг офигительный, время есть, все отдаст. Я с ним и компанией любили по городу тусить, в кафе ходили, гуляли везде, учебу прогуливали. Что ни говори, а время веселое было. Но он попросил простить ему эту кругленькую сумму, и я, не задумываясь, так и сделал. Он все же не забывал о моем поступке, помогал при любой возможности. С одной стороны, зная, что ты не сможешь отдавать деньги, то не стоит их занимать. А я, зная, что ему неоткуда их отдавать, мог и, наверное, должен был ему не занимать. В конечном итоге, повзрослев немного, мы разбежались. Ему были интересны друзья по футболу, футбольные драки, спортсмены, а я такой спокойный человек, домашний, можно сказать, просто резко перестали общаться. когда он нашел работу, денег я с него не требовал, да и он сам не отдал ничего, зная, что у меня стройка началась и к свадьбе готовился. Пусть на совести будет, хоть я и простил этот дурацкий долг.

А еще был тоже интересный друг, Кириллом звали. Знали мы друг друга в принципе давно, учились в параллельных классах, потом с десятого класса стали в одном классе. И понеслась. Так же хорошими друзьями стали, на работу помог ему устроиться продавцом. Я понимаю, что нам всего лишь по семнадцать было, но продавцом тоже хорошая работа. Его разок оттуда уволили, и я опять же помог вернуть его на то же место. Работа находилась на Савеловском рынке, продавал в павильоне всякие игровые приставки, диски и кабели. В чем-то помог ему на ноги подняться. Рассказывал мне про свои долги какие-то, то там где-то он должен, то там родителям нужно вернуть. Я, как хороший и верный друг, верил и помогал. Так же копился долг, и я так же не задумывался об этом и просто помогал. Потом.

Затем я половину павильона с дисками и приставками выкупил у хозяина этого павильона Дениса. У нас с Дэном был один продавец на двоих. Мой друг стал получать процент от продаж моего товара и процент от продаж товара Дэна. Это всех устраивало, и было круто. Летом я работал вместе с Кириллом, и даже если свой товар в этот день продал я, то все равно давал Кириллу за это зарплату. Я не был корыстным человеком и поэтому хотел ему помочь, зная, что у него туго с деньгами.

И несколько раз из нашей кассы пропадали деньги. Все сводилось к тому, что кто-то украл, но не он. Я, конечно, всячески верил ему и отрицал то, что пытались мне доказать другие, работающие с ним. Деньги пропадали раза четыре, и все эти разы я ему верил. Но на пятый раз я уже засомневался. Но Дэн мне доказал, что все же деньги сами не могли исчезнуть, и если бы их украл кто-то из покупателей, то украли бы все, а не ту часть денег, которая даже не записана в отчете по продажам. Друга моего мы уволили. Точнее, Дэн уволил, я молчал в этот момент. Кирилл на меня обозлился за то, что я за него не заступился и вообще порвал со мной дружбу, считая, что кроме денег меня ничего не интересует. В конце разговора крикнул, что завтра же отдаст все деньги, лишь бы меня не видеть. Конечно, он тоже ничего не отдал. И делает вид, что ничего и не было. Свадьба у него была буквально через неделю после этого инцидента. На свадьбу он меня не позвал. Хотя он хотел, чтобы я был свидетелем, но из-за

того, что мне не было 18 лет, я не мог им быть. Он даже хотел, чтоб я был крестным его ребенка, из-за которого и была свадьба. Ни первого и ни второго не произошло. На долг я его забил, простил, как и в первом случае. У него семья появилась, квартиру хотели купить. Моя душа и совесть были чисты, и я ему не был судьей, хоть и хотелось придушить. Бог рассудит. Почему-то все неприятности с друзьями связаны с деньгами, почему, так не пойму. Но с другой стороны, я все же надеялся, что Кирилл и вправду ничего не воровал и на деньги не разводил меня. И это была одна большая ошибка.

– Скорее всего, из-за того, что вы были в материальном достатке в свои школьные годы, поэтому такие люди и тянулись к вам. С вас было что выкачивать, и, видимо, много накачали из вас. А кто этот человек по имени Денис? Про него вы ничего не сказали негативного, может, с ним у вас нет отрицательных эмоций?

– Да, Дэн был один из немногих людей, с которым у меня связаны только хорошие воспоминания. Мы с ним познакомились, если я не ошибаюсь, когда я был в девятом классе, и мне было лет пятнадцать – шестнадцать, а Дэни двадцать восемь. Я к нему пришел в павильон, так же на Савеловском рынке, покупать игровую приставку Xbox 360. Этот рынок тогда был еще до капитального ремонта, и все выглядело по-простому. Это сейчас там все серьезно выглядит, и каждый павильон похож на соседний. И люди раньше там работали приветливее и добрее. А сейчас только и слышишь: «Что продаешь?», «Что ищите?», «Что покупаете?». В основном эти фразы слышны только в начале рынка, а в середине уже полегче как-то. Павильон Дэна находился как раз в середине, с левой стороны под номером Л -68. Заходишь в павильон – на потолке висят антенны всякие, слева диски на полках стоят и приставки, а справа много всяких проводов и батареек. На полу лежит линолеум в виде паркета, стоит стул зеленый, на котором сидел он и еще один какой-то стул, по-моему, на колесиках. Я купил у него игровую приставку и потихоньку стал приходить к нему, покупать диски, провода какие-то. Зачастую я приходил к нему даже не покупать что-то, а просто посидеть с ним. Этот павильон до ремонта был просто офигенный. Важно было не расстановка витрин в нем и то, как лежит товар, а то, какая там была атмосфера. Все было как-то по-домашнему и по-дружески, я чувствовал себя в безопасности и под какой-то опекой. Наша дружба росла и крепчала. Мы помогали друг другу в любых вопросах. Конечно, опять же была материальная помощь. Но Дэн был порядочным человеком и отдавал все при первой же возможности, как только, так сразу. У нас никогда не было разногласий из-за пятидесяти рублей. Если сидим где-то в кафе, то мы не считаем, кто и на сколько съел, платили и все. Бывало, он за меня заплатит или я за него. И в дальнейшем мы не спрашивали друг с друга ни копейки. Да, он был старше меня, но меня это не пугало, а наоборот притягивало. Я не боялся ему рассказывать о чем-то сокровенном и делиться проблемами. В чем-то я с ним не соглашался, но выслушать его было всегда приятно.

А когда мне было уже двадцать лет, то Дэни переехал со своей семьей в другой город. Я очень переживал по этому поводу, и для меня это был небольшой шок. Там он купил себе квартиру и наладил свой бизнес, так как в Москве стала расти большая конкуренция, и, следовательно, торговля стала спадать. Но мы продолжали общаться с ним, созванивались время от времени. Он приезжает в Москву по делам порой, на свадьбу ко мне приехал даже, я к нему тоже заезжал в гости. Это уже немного не то общение, но я все равно рад.

– Неужто у вас есть позитивные воспоминания. Даже непривычно слышать от вас.

– Да, порой сам удивляюсь, как мне так повезло, – ответил пациент.

– Может, вы предъявляете к вашим друзьям высокие требования? У вас подход, словно вы ищите девушку на всю жизнь.

– Конечно, тут нужно серьезно подходить к делу. Пока ты не удостоверись, что эта девушка тебе подходит по определенным характеристикам, ты не станешь с ней встречаться. Так же и тут, пока ты не будешь уверен, что на этого человека можно положиться, он не алчен, верен дружбе и не опрокинет тебя при первой возможности, чтоб тебе не было страшно с

ним пойти в баню, вот только тогда ты его и назовешь своим другом. А если не друг, то это приятель, знакомый, с кем можно провести пару – тройку вечеров и даже не волноваться о нем, если с ним что-то случится. Я не предъявляю людям больших требований, мне нужно всего немного, чтоб я доверился ему. Но, к сожалению, я поначалу не задумывался о таких плохих качествах у людей, как злоба и корысть. Всегда ведь надеешься на человеческое в людях, и не хочется верить, что есть моральные уроды, готовые поживиться на всем, из чего или кого можно извлечь выгоду. Под рукой всегда должен быть самый лучший друг, так, чтобы все вокруг рты открывали. Да, любимая девушка это одно, а друг это уже другое. Ты можешь что-то рассказать только любимой, а что-то только лучшему другу. Вы, наверное, сами понимаете, о чем я говорю?

– Да, конечно. Это в принципе простые вещи, которые понятны любому здравомыслящему человеку.

Психиатр посмотрел на часы, снял очки.

– На сегодня время наше вышло. А то мне нужно еще к сыну бежать в музыкальную школу, у них показательное выступление.

– А сколько сыну?

– Двенадцать лет, – сказал доктор, доставая из кошелька их совместную фотографию. Это я, моя жена и сынок. Здесь на фотографии мы в московском зоопарке у самого входа стоим.

– Хороший зоопарк. Мы с женой ходили туда часто, когда учились еще в университете, – сказал пациент весьма грустно.

– Так выше нос. Пятница же. Нужно гулять и веселиться. Берите своих друзей и бегом в какой-нибудь бар, клуб или еще куда-то.

– Действительно, сейчас только клубов и не хватает, и головной боли с утра.

– Так вы контролируйте, что пьете и сколько пьете, – улыбаясь, сказал доктор, закрывая дверь своего кабинета.

Они направились к лифту, спустились на нем и вышли на улицу.

– Значит, до следующего сеанса.

– В то же время и в том же месте. До свидания, – пожимая руку пациенту, сказал доктор.

– Пока. Они разошлись в разные стороны и устремились по своим делам.

3–3

– Завтра должен будет приехать Стулов, так что отдай ему наличные, все, что есть.

– Хорошо, я понял. Все до связи, – ответил ему Андрей.

– Давай, пока, – сказал его шеф.

Андрей опрокинулся на спинку своего кресла. Рабочий день был закончен – еще один день, еще одна маленькая победа. Сколько еще он сможет продержаться на этой должности, неизвестно. Уволить могут в любой момент, и тебя даже об этом не предупредят. В лучшем случае под сокращение, в худшем «по статье». Но это была, одна из немногих проблем, которая в данной ситуации меньше всего его беспокоила. На сегодняшний остаток дня можно забыть о работе и насладиться отдыхом.

Закрыв дверь своего кабинета, Андрей направился к парковке. На улице все так же шел снег, падал большими хлопьями. Казалось вот-вот и весь город будет похож на один большой сугроб. По пути к машине к Андрею подошел один из охранников.

– Андрей Альбертович, трактор вчера ездил к Марго и все там почистил. А если по работе, то сегодня пришло двадцать семь автобусов, а выпустили сегодня 14. С интернетом, слава богу, все хорошо. Вчера наладили, и сегодня никаких сбоев не было.

– Отлично, Вась, – сухо ответил Андрей, так как все мысли были только о доме. – Ну ладно, я тогда поехал. До завтра.

– До свидания, – ответил охранник.

Андрей сел в машину и, потирая ладони, чтобы согреться, стал ждать, пока она прогреется. Дворники не спеша смахивали падающий на лобовое стекло снег, а по радио, как обычно, шла какая-то вечерняя передача. Все это равновесие неожиданно встрепенул сигнал пришедшего сообщения на телефон.

Вадим: Привет, Андрюх. Нет, сегодня не получится встретиться, у моего отца день рождения, так что я пас. Может, в другой день. Сам как?

Я: Вроде живой. Ну, может, давай в выходные пересечемся?

Вадим: В выходные я тоже занят, уезжаю с шефом и его знакомым на рыбалку. Я за рулем.

Я: Понятно. Что вчера резко притих-то?

Вадим: Да вчера в клуб ходили.

Я: И как?

Вадим: Все отлично, оторвался по полной, вот сегодня «болею». Пока еще тяжковато.

Я: Давай лечись. Не забудь, кстати, что на этой неделе дняха моя. Пока не знаю праздновать или нет, но с тобой обязательно пересечемся в этот день, хоть посидим. М?

Вадим: Ну, посмотрим. Я просто обещал с одной девушкой вечер провести, так что пока не знаю.

В такие моменты, наверное, многие меня поймут. Как это странно, когда твой друг, которого ты считаешь лучшим, находит время для всего и вся, но только не для тебя. Каждый раз за пять минут до вашей встречи у него появляется причина, по которой он не сможет прийти, например, ушел ковыряться в машине, а телефон дома оставил, поэтому не знал, сколько времени, и в итоге пропустил вашу встречу. Или просто резко испортилось настроение, и чтоб не портить его вам отменяет посиделку в пивной. Или же чудесным образом вспоминает, что не сможет сегодня пересечься, так как сегодня у отца юбилей, но когда вы обговаривали эту встречу неделю назад, у вашего друга в голове даже мысли не было ни о каком дне рождения. И вот, когда это повторяется один раз, два раза, ты говоришь ему: «Ничего страшного, я все понимаю, все мы люди». В десятый – двадцатый раз ты ему говоришь немного обиженно: «Мы же давно договаривались, давай уж в следующий раз точно». В тридцатый – сороковой раз – «Вадим, ты так поступаешь каждый раз, что ж ты за мужик такой». В пятидесятый раз, когда вы уже договорились в очередной раз о встрече, то можно смело планировать другое мероприятие, так как все равно ваш товарищ не придет.

Когда учились в университете ему как ни позвонишь, он либо курсовую делает, или к экзамену готовится. Всегда, на протяжении всех пяти лет. Осень. «Я курсовую делаю». Зима. «Я к экзамену готовлюсь». Весна. «Я готовлюсь к пересдаче экзамена». Лето. «Я все еще экзамены сдаю». Вот даже позвать его на свадьбу свидетелем – надо же подумать сто раз перед этим, а вдруг он вообще на свадьбу не придет, окажется потом что у него в этот день важная встреча или еще что-то. Если он такой человек не обязательный, в этом нет моей вины, и я ему об этом говорил сотню раз.

А у вас, наверное, тоже бывали такие случаи, когда знаешь человека несколько десятков лет, а он такое может вытворять, что просто жуть. Например, попросил его занести одному моему знакомому пакет с вещами. Этот знакомый жил в том же доме, что и Вадим, только в другом подъезде или даже в соседней квартире. Вадик неделю нес пакет до него, но так и не занес, сказал, что занят и нет времени. Пришлось ехать к нему, забирать пакет и относить в соседний подъезд. Я не верил, что у него не было долбанных пяти свободных минут, чтобы занести пакет. И аналогичные случаи повторялись еще раз и еще раз.

Есть один момент в моей жизни, который я не смог ему простить до сих пор. На Новый год я хотел сделать своей девушке, моей нынешней жене, предложение. Пригласил трех – четырех хороших друзей, чтоб они были рядом в столь знаменательное событие. Но никто не пришел. Даже Вадик, он отказался. Не хотел обидеть тех людей, с кем уже договорился отмечать.

Вот так, за них он переживал, а за меня нет. По-хорошему, такое событие должно быть раз в жизни, конечно, если ты не дурак и не видишь, кому делаешь предложение и не станешь разводиться через пару недель уже.

В следующий Новый год мы договорились отмечать вместе, и Вадим изменил свое мнение за несколько дней до праздника. Я его позвал отмечать Новый год за полгода заранее, даже на видео заснял. Но и тут он за два дня до праздника отказался, потому что не мог обидеть людей, которые его звали на Новый год.

Так расскажешь кому – так это же все детский сад, один большой детский сад. Таких ситуаций не должно возникать, когда ты уже здоровый и сформировавшийся мужлан.

Пока шел мыслительный процесс, машина успела прогреться, и теперь можно было ехать домой.

Пристегнувшись, Андрей сдал задним ходом, вырулил, переключил передачу и не спеша подъехал к выезду. Спустя пару секунд шлагбаум поднялся, и путь был открыт. Махнув рукой охранникам на прощание, водитель вырулил с территории таможни на шоссе и устремился вперед. Дорога была пустая, даже, несмотря на непрекращающийся снег. Но, как и следовало ожидать, эта радость была недолгой. Заметив впереди стоп сигналы многих машин, Андрей стал потихоньку снижать скорость, в тот же момент, бубня себе под нос что-то. Скорее всего, что-нибудь о погоде, пробках на дороге.

– Да, именно об этом я и говорил. А разве вы не ведете себя так же, будь вы на моем месте? Вон там впереди, примерно в трехстах метрах от нас авария. Да тут почти каждый водитель, стоящий в этой пробке обругивает этого водителя или водителей, по вине которых мы тут стоим. Многие говорят: «научитесь сначала ездить, кто вам права выдал, у вас опыта нет никакого». Но на самом деле, все дело случая. Любой может оказаться в такой ситуации, и порой многолетний опыт вам не поможет. В автомобильных пробках виним и проклинаям тех людей, из-за которых произошла авария, и создалось столпотворение, а когда попадаете в аварию вы, то все проклинаят уже вас.

Поэтому постарайтесь вести себя поскромнее, потому что каждый может оказаться в такой ситуации. Да, я был бы уже дома минут десять как, но я вынужден стоять в пробке. Одна только мысль, что я мог быть на их месте и стоять у разбитой машины, заставляет меня утихомириться и отнестись к пострадавшим с пониманием. Поэтому лучше сделать музыку погромче и разогнать тоску. Или вообще... Ой, извините. Мне звонят.

– Алло, дорогая, – ответил Андрей на входящий звонок.

– Привет, любимый. Скоро ты будешь дома, а то я соскучилась? – спросила жена.

– Я тут в небольшой пробке стою, но думаю, еще минут десять – пятнадцать, три девять восьмого и я буду дома.

– Ахах, шутник. Заедь по пути в магазин и купи хлеба.

– А у нас кончился? – спросил муж, в надежде, что после его вопроса хлеб чудеснейшим образом появится дома, и не нужно будет заходить в магазин.

– Нет, я уже искала. Заедь, пожалуйста.

Заехать за хлебом	Соврать
<p>- Хорошо, я тогда, как буду в магазине, тебе наберу, может, еще что-то нужно будет купить.</p> <p>- Хорошо, целую.</p>	<p>- У меня просто с собой денег нет, я кошелек на работе забыл.</p> <p>- Хлеб недорого стоит. Может, есть мелочь какая-то?</p> <p>- Я поищу, если наскребу, то куплю. А если нет, то, значит, нет.</p> <p>- Ладно, - ответила жена.</p>

День 4. «Сон наяву»

1–2

Пациент посмотрел на часы. До начала сеанса был еще час, а он уже был на месте, и нужно было как-то скоротать время. Пойти погулять по улицам? Не вариант. Холодно и ветрено. Пройтись по магазинам? Тоже нездорово. Если только зайти в какую-нибудь ближайшую кафешку и выпить чашечку кофе, возможно даже съесть что-нибудь сладкое. Оглядевшись вокруг и не разглядев ничего похожего сквозь сильный снегопад, пациент решил пойти вдоль улицы в надежде, что по пути ему попадется что-нибудь. Скрестив руки на груди, он не спеша пошел, загребая еще не слежавшийся пушистый снег ботинками. Прохожие вокруг поднимали свои воротники, шарфы или рукой прикрывали свои лица от колючего ветра, пронизывающего до самых костей.

Пять минут пути и вот первое кафе, с виду нормальное, осталось посмотреть внутри. И вот оно разочарование – дверь не открывается, и надпись на двери «Закрывается на ремонт». Долго задерживаться тут не стоит и так холодно, нужно продолжать поиски.

Еще пять минут и заветное заведение найдено. Пациент открыл дверь, и из помещения сразу повеял теплый воздух.

– Добрый день. Приветствуем в нашем кафе. Вам курящий или не курящий зал? – вежливо спросила официантка.

– Здравствуйте. Я не курю.

– Вы один?

– Да, – сказал пациент, осматривая кафе.

– Хорошо, пройдемте за мной.

Девушка устремилась вперед, резво огибая столики и ведя пациента за собой к его месту.

– Присаживайтесь. Вот ваше меню, – сказала девушка, положив меню на стол и раскрыв его на первой странице.

– Спасибо.

Итак, что же выпить? Может, гляссе, американо, эспрессо, капучино, латте? А если заказать что-то более согревающее и с добавлением алкоголя, например, с виски или ликером. Всё равно, сегодня не за рулем, можно чуток и расслабиться. Но что тогда заказать сладкого? Пирожное, торт, штрудель, чизкейк? Картинки везде красивые и выбрать уж очень трудно, потому что хочется все и сразу.

– Здравствуйте, вы готовы заказать? – спросил официант.

– Да, будьте добры. Мне ирландский пунш и вишневый штрудель, – указывая пальцем в меню, сказал пациент.

– Что-нибудь еще?

– Нет, спасибо.

– Хорошо.

Официант убрал свой блокнот в карман и направился к кухне. Пациент взял свой телефон и принялся читать сводку последних новостей. В кафе народу было очень много, и это не было удивительно. На улице мороз, ветер и снег, а здесь тепло, да еще и кормят.

– У вас занято?

Пациент не обратил на это внимание, думая, что этот вопрос был задан не ему.

– Простите, у вас тут занято? – спросил мужчина.

– Ааа... – задумался пациент, оглядывая кафе, в надежде, что, может, здесь где-то рядом есть свободный стол, и незнакомец сядет за него.

– Можно я присяду, а то столько народу, даже сесть негде?

– Да, конечно.

Незнакомец сел за стол, а пациент продолжил читать новости, стараясь не обращать внимания на соседа по столу.

– Сегодня на удивление суровая погода выдалась. Пациент поднял глаза, чтобы осмотреть мужчину.

– Да, на улице очень зябко. Я смотрю, на вас плащ не по сезону одет, – ответил пациент.

– Вы правы. Я его обычно по осени одеваю. Что-то поленился посмотреть на градусник сегодня и надел, что под руку попало.

К столу подошел официант с подносом, на котором был заказ. Он аккуратно поставил на стол напиток – двойной эспрессо с добавлением крепкого ирландского виски с сиропом и сливками, а также вишневый штрудель, посыпанный сахарной пудрой и украшенный веточкой мяты.

– Приятного аппетита, – сказал официант и удалился.

Пациент пододвинул к себе поближе кофе и ухватился за него двумя руками, чтобы согреть их.

– Выглядит аппетитно, – сказал мужчина.

– Даже очень. А вы, почему себе ничего не заказываете?

– Я, если честно, не голоден. Просто греюсь. Смотрю, вы сегодня не за рулем, раз заказали себе «Ирландский пунш».

– Ммм, – смутился пациент. – Сегодня большие пробки на дорогах из-за погоды, поэтому я не рискнул ехать на машине.

– Действительно, пробки сегодня огромные. В основном из-за множества аварий, либо мелких, либо серьезных, где-то с управлением не справились, где-то невнимательно ехали, где-то пьяным за руль сели.

– Ага, – сказал пациент, жуя свой штрудель и запивая кофе.

– Вы, вы только представьте, сколько людей погибло в авариях только сегодня, а сколько людей погибло не по своей вине?

– Много, наверное. От этого никуда не денешься. А вы к чему это? – с подозрением спросил пациент.

– Это просто к слову. Представьте только, стоите вы где-нибудь на автобусной остановке со своей женой и ребенком и вокруг вас еще несколько людей. Стоите, радуетесь и даже ничего не подозреваете. И через пару секунд на вас летит машина на огромной скорости, и всю вашу жизнь разбивает вдребезги, как ту автобусную остановку.

– Мужчина, пожалуйста, пересядьте за другой столик, – повысил голос пациент, размахивая руками.

Мужчина схватил его за руки и прижал их к столу.

– И представьте себе всю иронию – в этот момент вы беспомощны, потому что лежите на этой остановке, захлебываясь в своей крови, а около вас лежат еще несколько тел. Вы пытаетесь встать и найти близких, но у вас не получается, потому что ребра переломаны, голова кружится и земля уходит из-под ног, падаете, ползаете, а затем теряете сознание. Придя в себя, понимаете, что лежите прикованным к больничной койке и рядом стоит врач, пытающийся вам сказать, что ваши близкие погибли и ему очень жаль.

– Да что вы себе позволяете, – сказал пациент, вырвавшись из рук мужчины.

Пациент схватил свое пальто со стула, быстро подошел к официантке, что-то сказал ей, дал ей деньги и не став дожидаться сдачи выбежал на улицу. На столе так и остался недопитый кофе и недоеденный штрудель. Выйдя на улицу, пациент, первым делом, надел свое пальто, оглядываясь назад на этого мужчину. Но его не было видно сквозь толпу сидящих людей, да и стекла кафе были затемненные.

17 минут спустя

– Извините, доктор, – сказал, запыхавшись, пациент, закрывая за собой дверь на замок.

– Здравствуйте. А почему так рано? У нас сеанс только через двадцать минут, у меня сейчас прием. И зачем закрыли дверь?

Пациент прислонился спиной к двери, приподнял немного голову, закрыл глаза, радуясь безопасности.

– Вы меня слышите? – спросил доктор. – Что случилось?

– Там один человек, он за мной бежал, а я от него.

– Стоп, стоп. Вот как мы с вами поступим. Присядьте на диван, отдышитесь, а я сейчас к вам подойду.

Доктор вернулся к своему нынешнему пациенту.

– Игорь, давайте выйдем с вами в коридор, – сказал психиатр, указывая на дверь.

– А нельзя закончить здесь, – спросил Игорь, вставая с лежака. Они направились в сторону выхода.

– Понимаете, Игорь. В данный момент, у нас сложилась такая ситуация... – оборвалась фраза психиатра, так как он захлопнул за собой дверь.

Пациент скинул с себя пальто и разместился поудобнее на лежаке, закрыл глаза и немного расслабился, пытаясь прийти в себя и понять суть произошедшего.

Дверь кабинета открылась. По звукам шагов и скрежету кресла было можно понять, что психиатр уселся за свой стол.

– Доктор, представляете, я был в кафе и ко мне подсел очень странный мужчина, лица его я не разглядел, да это и не важно. Начал мне говорить про аварии, про погибших людей, а когда я ушел оттуда, то он принялся преследовать меня до самого лифта.

В ответ доносился лишь звук карандаша, что-то помечающего в блокноте.

– Что скажете? – спросил пациент, все так же, не открывая глаз.

Доктор ничего не отвечал, а звук от карандаша затих. Пациент приоткрыл глаза, но, прищурившись, понял, что кресло пусто и за столом никто не сидит. Приняв сидячую позу, стал оглядывать кабинет – никого не было. Он направился к выходу, но дверная ручка не поддавалась, и дверь категорически отказывалась открываться. Тогда пациент посмотрел в дверной глазок. За ней стоял доктор и Игорь, что-то бурно обсуждая. Эта дурацкая дверь опять сломалась. Пациент кулаком стал стучать в нее, чтоб его услышали и помогли открыть дверь снаружи. Стук кулаком сменился ударами ногой и громким криком, но его словно никто не слышал. Мало того, доктор с этим Игорем пошли в сторону лифта, будто забыли о его присутствии. Раздался громкий и пронзающий скрежет, режущий до боли уши. Пациент прикрыл их ладонями и закрыл глаза, даже припал на колени.

Звук стих и можно было спокойно открыть глаза, только вокруг было все равно темно. Стали доноситься чужие голоса, разговоры.

– Здесь кто-нибудь есть? Ау! – крикнул пациент.

Откуда-то сверху вдруг загорелся свет. Пациент поднял голову и увидел, что над ним горел уличный фонарь, стоявший возле остановки. Голоса не стихали, но рядом по-прежнему никого не было. Где-то вдалеке загорелся еще свет, слепящий глаза.

– Я здесь. Помогите, – кричал пациент, прикрывая рукой глаза, чтобы разглядеть, откуда шел свет.

Свет перестал расплываться в глазах, и показались две четкие круглые точки. Раздался звук двигателя. Что-то стремительно стало приближаться к остановке и даже слишком быстро. Пациент стал махать руками, чтобы его заметили и подъехали к нему. Машина не сбавляла ход, а только набирала еще больше скорости. Пациент рванулся бежать в сторону от машины, но ноги его не слушались, словно были вкопаны в землю.

– Стойте, стойте, – еще громче стал кричать он.

Звук двигателя усиливался, машина набирала обороты. Оставались считанные метры, и вот уже сантиметры. Мужчина не в силах был сдвинуться с места, присел на корточки и закрылся руками, и зажмурил глаза в надежде, что это хоть как-то спасет его.

Все стихло, вокруг была опять темнота. Через мгновение опять загорелся свет. Немного придя в себя, пациент разглядел, что это светил над ним операционный светильник, а сам мужчина лежит на операционном столе. Вокруг него копошились врачи, стояли всякие аппараты для поддержания искусственного дыхания, измерения пульса и прочее. Врачи чем-то усердно занимались и передавали друг другу всякие инструменты, например, скальпели, ножницы, щипцы. Они о чем-то говорили между собой, но пациент не мог понять ни слова, будто они говорили на другом языке. Пациент пытался выкрикнуть хоть слово, но его рот был словно зашит, и его никто не слышал.

Один из аппаратов стал истошно пищать. Врачи обернулись на него и стали бегать и носиться вокруг пациента, предпринимая различные меры. Врач положил на грудь пациенту две какие-то, то ли салфетки, то ли тряпки, и по ощущениям, они были чем-то смочены. Одна из медсестер подкатила к столу дефибриллятор. Врач схватил два прибора от дефибриллятора, похожие на маленькие утюги, что-то проговорил медсестре. Она нажала что-то на приборе и кивнула тому, что с «утюжками». Врач склонился над пациентом и со всей силы прижал утюги к груди пациента. Резкая боль пробила. Сначала задержалась в груди, а потом разошлась по всему телу. Аппарат все так же продолжал пищать. Врач что-то сказал медсестре, и та нажала опять что-то на дефибрилляторе. Снова прижал утюжки к груди, и снова нескончаемая боль. Так повторилось еще пару раз, а аппарат все равно пищал. Врач отступил от пациента, положил утюжки и посмотрел на часы, висящие на стене.

– Смерть наступила в 17 часов 28 минут, – сказал врач медсестре.

Она пометила это и удалилась прочь. Врач подошел к умывальнику, снял перчатки и стал мыть руки. Пациент, понимая суть происходящего и осознавая, что он жив, попытался встать, но все так же не мог. Врач подошел к пациенту и склонился над его лицом, заслонив своей головой светильник. Он снял с лица медицинскую маску, тем самым открыв свое истинное лицо.

– Куда же ты так ломанулся из кафе? Даже десерт свой не доел, – сказал мужчина, злобно улыбаясь.

Этот врач и был тот самый мужчина в плаще, подсевший к нему за столик в кафе. Пациент хотел слезть со стола, но тело лежало и не двигалось.

Лже-врач потянулся в сторону ног пациента, и раздался странный звук. Это застегивалась молния на мешке для трупов. Молния застегнулась уже до пояса, и язычок дошел уже до головы.

– Проснитесь, – кричал психиатр, схватив пациента за плечи.

– Аааа... – истошно крикнул пациент.

– Вы уснули, еле разбудил вас.

Его пробил холодный пот, стало жарко и холодно одновременно, все тело трясло, но, слава богу, его тело слушалось его. Присев на край лежака, пациент схватился за голову и пытался просто прийти в себя. Это была лишь жуткий сон.

– Что случилось? – спросил психиатр. Вы сказали, что вас преследовали.

– Ууух, – выдохнул пациент. Сумасшедший день, нервы на пределе, голова гудит. Какой-то странный человек подсел ко мне в кафе, говорил всякую чушь про аварию, про погибших. Я вскоре ушел из кафе и направился к вам, и смотрю, что он меня преследует. Я ускорил шаг, и он ускорил, я бегом, и он бегом. Добежал до вашего здания, и как раз подъехал лифт. Я забежал в него и стал нажимать все подряд, двери все никак не закрывались. И смотрю, забегает это мужик в плаще в здание и ищет меня, подошел к охраннику. Тот указал пальцем на лифт.

Мужик этот меня увидел и ринулся ко мне, но благо двери лифта успели закрыться. И как только я оказался на вашем этаже, то сразу забежал к вам, и дверь на замок.

– Очень странная ситуация, – сказал психиатр. Я попробую уточнить у охранника, что это был за человек, может, видео с камер есть.

Доктор подошел к полке, висящей на стенке, и достал что-то.

– Вот, возьмите, это вам поможет, – сказал он, протянув флакончик пациенту.

– Что это?

– Это то, что вам поможет в такой ситуации. Если повторятся стрессовые ситуации, то выпейте одну таблетку отсюда. Алкоголем злоупотребляете?

– Нет, я редко.

– Это хорошо. Потому что не стоит мешать, и для лучшего эффекта выпейте сейчас одну, чтобы вам успокоиться.

Доктор подошел к кулеру для воды, налил в стакан холодной воды и предложил пациенту.

– Спасибо.

– А теперь немного отдохните и давайте расскажите все еще раз, но только во всех подробностях, и как можно подробнее.

2–2

– Дорогая, я дома. Андрей повесил свою куртку на вешалку и стал снимать свою обувь.

– Дорогая?

В ответ тишина.

Скорее всего, жена была в спальне и не слышала его, возможно, прилегла отдохнуть. Андрей поставил свою обувь сушиться на батарею и направился сначала на кухню, посмотреть, нет ли там ее. На кухне не было никого, лишь немного шумела посудомоечная машина, которой, судя по таймеру на табло, осталось мыть еще почти час. В ванной комнате тоже не горел свет, да и в спальне тоже. В остальных комнатах дома аналогично не было никого. Во всех комнатах был погашен свет, и словно кроме Андрея здесь не было никого.

– Дорогая, где ты? – крикнул на весь дом Андрей.

Была вероятность, что она пошла покормить собак, чьи вольеры находились на их участке. Андрей открыл дверь и выглянул на улицу. Было уже довольно-таки темно, а снег, не переставая, все падал и падал. Чтобы не бегать по всему участку в поисках жены, Андрей просто посмотрел на дорожки на наличие следов, указывающих, куда могла пойти жена. На дорожках были видны лишь собственные следы от его ботинок. Может быть, она еще не пришла с работы? Была и такая вероятность. Ее частенько в последнее время задерживают на работе на пару часов или даже наоборот вызывают с утра пораньше, до того, как муж проснется. В любом случае, нужно попробовать позвонить на ее мобильный и узнать, где она. Если, конечно, она не забыла его дома, как обычно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.